

Холли Джексон

хороших

девочек

НЕ

убивают

Домашнее задание —
с риском
для жизни!

Neoclassic: исследование

Холли Джексон

Хороших девочек не убивают

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Джексон Х.

Хороших девочек не убивают / Х. Джексон — «Издательство АСТ», 2018 — (Neoclassic: исследование)

ISBN 978-5-17-132604-3

Пять лет назад популярную школьную красавицу Энди Белл убил ее парень Сэл Сингх, а сознавшись в содеянном, покончил с собой. Дело закрыто. Полиция знает, что это сделал Сэл. Весь город знает... Но ученица местной школы Пиппа Фитц-Амоби с ними не согласна. Она выбирает эту жуткую трагедию в качестве темы для своего выпускного проекта. Вместе с братом Сэла, вооружившись ноутбуком, диктофоном и большим желанием докопаться до истины, Пиппа начинает свое расследование. Однако не все хотят, чтобы темные тайны прошлого были раскрыты...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-132604-3

© Джексон Х., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Часть I	6
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Глава пятая	34
Глава шестая	40
Глава седьмая	44
Глава восьмая	48
Глава девятая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Холли Джексон
Хороших девочек не убивают
Роман

Holly Jackson

A good girl's guide to murder

© Holly Jackson, 2018

Школа перевода В. Баканова, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Часть I

QAG

Recognising Academic Achievement

Выпускной квалификационный проект 2017/18

Номер кандидата 4169

Полное имя кандидата Пиппа Фитц-Амоби

Часть A: Основные положения

(Заполняется кандидатом)

Учебные дисциплины или области знаний, которые охватывает заявленная тема:

Английский язык, журналистика, расследовательская журналистика, уголовное право

Рабочее название квалификационного проекта

Тема работы (в виде предположения, вопроса или гипотезы):

Проверка результатов расследования по делу Энди Белл, пропавшей без вести в 2012 году.

Развернутый анализ того, как пресса, телевидение и социальные сети могут стать неотъемлемыми участниками расследования (на примере дела Энди Белл), и того, как созданный прессой образ Сэла Сингха повлиял на признание этого человека виновным в преступлении.

Основные источники:

Интервью с экспертом по пропавшим без вести лицам, интервью с местным журналистом, освещавшим дело, газетные статьи, интервью с местными жителями. Учебные пособия и статьи по психологии, о правилах проведения и документального оформления полицейских процедур и о роли СМИ в полицейском расследовании.

Замечания научного руководителя:

Пиппа, как мы уже обсуждали, тема очень деликатная, поскольку дело касается страшного преступления, совершенного непосредственно в нашем городе. Понимаю, уговаривать тебя сменить тему бесполезно. Но учти: руководство согласилось рассмотреть проект только при условии строгого соблюдения этических норм. Думаю, тебе нужно тщательно продумать стратегию и проводить расследование так, чтобы по возможности не затрагивать особо деликатные вопросы.

И самое главное: ни в коем случае НЕЛЬЗЯ ПРИВЛЕКАТЬ НИКОГО ИЗ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ, имеющих отношение к этому делу. Это может быть расценено как нарушение этики, и твой проект не будет рассмотрен.

И еще: не перетруждайся. Приятных каникул!

Заверение кандидата

Настоящим подтверждаю, что ознакомился(лась) с правилами проведения исследования и готов(а) нести ответственность за добросовестное их соблюдение.

Подпись: *Пиппа Фитц-Амоби*

Дата: 18/07/2017

Глава первая

Пиппа знала, где проживало это семейство.

В Литтл-Килтоне о них знал каждый.

Их жилище давно снискало дурную славу. Соседи, проходя мимо, понижали голос, а то и вовсе замолкали и старались ускорить шаг. Местная ребятня по пути из школы собиралась стайками у злосчастного дома. Шумно споря, дети подначивали друг друга добежать и дотрогнуться до ворот. Можно было подумать, что в этом старом доме живут привидения.

Никаких привидений, разумеется, там не водилось. Ни внезапно вспыхивающих огней, ни произвольно падающих стульев... Лишь красовалось выведенное на фасаде черным маркером ругательство да зияли разбитые окна. А за ними трое несчастных людей пытались жить по-старому.

Пиппа всегда удивлялась, почему они до сих пор не уехали. Не то чтобы их к этому вынуждали. Они ни в чем ни перед кем не провинились. И все же девушка не представляла, как можно так жить.

Пиппа много читала и много знала. Например, что гиппопотомонстросесквипедалиофобия – термин, обозначающий боязнь длинных слов; что младенцы рождаются без коленных чашечек. Она наизусть цитировала Платона и Катона; знала, что существует более четырех тысяч сортов картофеля. Однако ей было совершенно непонятно, как семейству Сингхов хватало силы духа продолжать жить в этом маленьком городишке, где их повсюду провожали удивленно-брезгливые взгляды, знакомые намеренно громко перешептывались у них за спиной, а соседи при встрече лишь из вежливости здоровались и старались поскорее ретироваться.

По закону подлости общеобразовательная школа Литтл-Килтона находилась совсем близко от злосчастного дома. Та самая школа, в которой учились Энди Белл и Сэл Сингх, и куда Пиппе предстояло вернуться через несколько недель, когда ласковое августовское солнышко превратится в осеннее.

Пиппа остановилась у забора, положила руку на ворота – невиданная храбрость. Половина местных ребятшек на такое ни за что бы не решилась. Она в задумчивости скользнула взглядом по тропинке до входной двери. Казалось бы, всего несколько футов. На самом же деле между домом и тем местом, где сейчас стояла Пиппа, пролежала невидимая пропасть. Наверное, затея никуда не годится. Солнце уже начинало припекать, и она почувствовала, как джинсы липнут к коленкам. Точнее, затея-то, может, и не плохая, но очень рискованная. Величайшие умы человечества, как известно, испокон веков советовали рисковать, если сомневался. Только таким девизом можно оправдать любой самый глупый поступок.

Преодолев пропасть, девушка подошла ко входу и, собравшись с духом, постучала три раза. Увидела свое отражение в стеклянной двери. Длинные темные волосы с выпавшими кончиками, бледное лицо, хотя она целую неделю провела на юге Франции. Пиппа застыла в напряженном ожидании, словно готовясь к нападению. Глаза болотного цвета уставились прямо перед собой.

Послышалось звяканье сбрасываемой дверной цепочки, дважды повернулся ключ. На пороге, придерживая одной рукой полуотворенную дверь, стоял молодой парень.

– Здравствуй, – приветствовал он.

Пиппа заморгала, чтобы не смущать собеседника слишком пристальным взглядом. Но это не помогло – она просто не могла не таращиться на парня. Как он похож на Сэла! Такого, каким она видела его в новостях по телевизору и на газетных фотографиях. Вживую Сэла она уже почти не помнила. У Рави были такие же, как у брата, зачесанные набок непослушные темные волосы, густые брови домиком и смуглая кожа.

– Здравствуй, – повторил он.

Застигнутая врасплох, Пиппа не успела «включить обаяшку». Слишком отвлеклась на разглядывание давнего знакомого. Она отметила, что в отличие от Сэла на подбородке у брата есть ямочка (прямо как у нее самой). И он заметно подрос с их последней встречи.

– Э-э, привет, Рави. – Пиппа неуклюже махнула рукой в знак приветствия и тут же смутилась еще больше.

– Привет. Ты кто?

– Я... ты меня не знаешь... меня зовут Пиппа Фитц-Амоби. Мы с тобой когда-то учились вместе в школе. Правда, я на два года младше.

– Ясно...

– Хотела узнать, не мог бы ты уделить мне буквально одно мгновение. Ну, то есть не одно, конечно... Кстати, ты знаешь, что миг – это одна сотая доля секунды? В общем... не мог бы ты мне уделить несколько мгновений?

Вот так всегда! Когда сильно нервничала или чувствовала себя припертой к стенке, Пиппа, чтобы казаться остроумной, начинала совершенно не к месту бросаться никому не нужными фактами. Мало того, тон ее, как назло, становился при этом страшно высокомерным. Словно она хотела выпендриться и показать себя умней и утонченнее, чем на самом деле. Этакой девушкой из высшего общества. Просто смешно! Она и припомнить не смогла бы, когда в последний раз произносила слово «миг».

– Что? – сконфуженно переспросил Рави.

– Да ничего. Извини, – ответила Пиппа. – Я просто делаю ВКП в школе и...

– Что такое ВКП?

– Выпускной квалификационный проект. Это проект, над которым работаешь самостоятельно в последнем классе. Его нужно представить в конце года для получения аттестата о полном общем образовании. Тему можно выбрать по желанию.

– А, понятно. Я до такого не доучился. Ушел, как только смог.

– Хм, ну так вот: хотела спросить, не согласишься ли ты дать мне интервью для проекта?

– А о чем он? – густые брови парня поползли к переносице.

– Э-э... о том, что случилось пять лет назад.

Рави шумно выдохнул и поджал губы, словно сдерживая гнев.

– Зачем тебе это? – спросил он.

– Потому что я считаю, что твой брат невиновен, и попробую это доказать.

Пиппа Фитц-Амоби

ВКП 01.08.2017

Журнал расследования – Запись 1

Журнал расследования предназначен для того, чтобы описывать в нем все встречающиеся в ходе работы трудности, отмечать прогресс и обозначить конечные цели. Мой журнал будет несколько отличаться от обычного. Я собираюсь описывать свое расследование во всех подробностях, отмечать малейшие детали, как существенные, с моей точки зрения, так и не очень. Сейчас еще непонятно, что в конце концов окажется наиболее важным и о чем я напишу в заключении. Конечная цель пока тоже не ясна. К чему приведет мое расследование, покажет время. Тогда и буду думать, о чем сообщить в финальном докладе. А пока нужно набраться терпения и работать. (Выходит, это будет что-то вроде дневника?!)

Надеюсь, не получится обычное сочинение вроде тех, что я сдавала миссис Морган. Очень хочется выяснить правду: что же на самом деле случилось с Энди Белл 20 апреля 2012 года, и если меня не подводит шестое чувство и Салил (Сэл) не виноват, то кто же ее убил.

Не думаю, что мне удастся распутать это дело и найти убийцу Энди. Я все-таки не полицейский. У меня нет в распоряжении криминалистической лаборатории (очевидно), да и тщетных иллюзий я не питаю. Просто хочется надеяться, что в ходе расследования вскроются факты, которые будут явно свидетельствовать о невинности Сэла и о том, что полицейские слишком поторопились закрыть дело.

Основными методами расследования будут: беседы со всеми, кто имеет хоть какое-то отношение к делу, доскональное изучение социальных сетей и мои собственные безумные предположения.

(НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПОКАЗЫВАТЬ ЭТИ ЗАПИСИ МИССИС МОРГАН!!!)

На первом этапе необходимо выяснить, что же случилось с Андреа Белл (которую все знают как Энди) и при каких обстоятельствах она пропала. Информационными источниками послужат газетные статьи и пресс-конференции с представителями полиции, проводившиеся в то время.

(Указать все источники, чтобы потом к этому не возвращаться!)

Далее приводятся цитаты из новостного выпуска на национальном телевидении, в котором впервые сообщалось о ее исчезновении:

«По сообщению полиции, к ним поступило заявление о пропаже семнадцатилетней Андреа Белл, проживающей в городе Литтл-Килтон, графство Бакингемшир. В прошлую пятницу она ушла из дома и не вернулась.

Девушка уехала на своем автомобиле – черном «пежо-206». При себе имела телефон, но никакой сменной одежды. Полицейские называют ее исчезновение “совершенно нетипичным”».

Поисковики все выходные прочесывали лесопосадку рядом с домом пропавшей.

По описаниям Андреа, известная как Энди, – белая девушка. Рост – пять футов, шесть дюймов¹. Волосы длинные, светлые. В вечер исчезновения она предположительно была одета в темные джинсы и синий укороченный джемпер»².

Позже, после всего случившегося, в прессе появилось больше подробностей – сообщалось, когда Энди в последний раз видели живой, и указывался примерный промежуток времени, в который произошло похищение.

Живой Энди Белл «последней видела сестра Бекка примерно в десять тридцать вечера 20 апреля 2012 года»³.

Это подтверждается и данными представителей полиции, выступивших на пресс-конференции во вторник 24 апреля: «на записях, изъятых с камер видеонаблюдения, что установлены возле банка STN на главной улице Литтл-Килтона, видно, как машина Энди Белл отъезжает от ее дома примерно без двадцати одиннадцать вечера»⁴.

¹ 1 м 67 см.

² www.gbtn.co.uk/news/uk-england-bucks-54774390 23/04/12

³ www.thebuckinghamshiremail.co.uk/news/crime-4839 26/04/12

⁴ www.gbtn.co.uk/news/uk-england-bucks-69388473 24/04/12

По словам ее родителей, Джейсона и Дон Белл, Энди «должна была забрать (их) с вечеринки в двенадцать сорок пять». Когда дочь не приехала в оговоренное время, родители начали ей названивать, но та не брала трубку. Тогда они начали звонить друзьям девушки в надежде, что кто-нибудь из них знает о ее местонахождении. «В субботу, в три часа ночи, Джейсон Белл позвонил в полицию и заявил о пропаже дочери»⁵.

Выходит, несчастье, приключившееся с Энди Белл той ночью (что бы это ни было), произошло в промежуток между десятью сорока и двенадцатью сорока пятью ночи.

Здесь будет уместно привести запись телефонного разговора, состоявшегося у меня вчера с Анджелой Джонсон.

Запись телефонного разговора с сотрудником Бюро розыска лиц, пропавших без вести, Анджелой Джонсон:

Анджела: Здравствуйте.

Пиппа: Привет. Анджела Джонсон?

Анджела: Да, это я. А вы, как понимаю, Пиппа?

Пиппа: Да, спасибо, что ответили на мое письмо.

Анджела: Всегда пожалуйста.

Пиппа: Не возражаете, если я запишу наш разговор, чтобы потом перепечатать его и вставить в свой проект?

Анджела: Да, конечно. Извините, но у меня мало времени – всего минут десять смогу вам уделить. Так что давайте сразу к делу. Что вы хотите узнать о нашей работе?

Пиппа: Ну, я хотела попросить вас описать, что происходит, когда вам звонят и сообщают об исчезновении человека? Какой порядок действий? Что в первую очередь предпринимает полиция?

Анджела: Когда кто-нибудь звонит по телефону 999 или 101 и сообщает, что пропал человек, полицейские пытаются выяснить как можно больше подробностей для того, чтобы оценить потенциальную угрозу жизни и здоровью пропавшего и отреагировать сообразно обстоятельствам. При первом звонке наши сотрудники спрашивают имя, возраст, просят описать человека, рассказать, во что он был в последний раз одет, при каких обстоятельствах пропал. Узнают, типично ли для данного человека пропадать на какое-то время без предупреждения. Также мы выясняем, пользовался ли пропавший на момент исчезновения каким-либо транспортным средством, если да, то каким, и просим это средство описать. Исходя из полученной информации, сотрудники полиции определяют степень потенциального риска. Случаи бывают высокой, средней или низкой степени опасности.

Пиппа: А при каких обстоятельствах случай считается особо опасным?

Анджела: Если для пропавшего характерно нестабильное эмоциональное состояние в связи с возрастом или это человек с ограниченными возможностями. Также если пострадавший в обычной жизни не склонен неожиданно пропадать, это чаще всего указывает на то, что ему причинен вред.

Пиппа: Хм... значит, если девушке семнадцать и по характеру она не склонна спонтанно убегать из дома, ее исчезновение будет считаться особо опасным случаем?

Анджела: Да. Безусловно. Ведь речь идет о несовершеннолетней.

Пиппа: И как полиция реагирует в особо опасных случаях?

⁵ Форбс, Стэнли, 2012, «Подлинная история убийства Энди Белл», «Килтон мейл», 29/04/12, стр. 1–4.

Анджела: К месту, откуда ушел пропавший, немедленно направляется полицейский отряд. Задача полицейских – собрать как можно более подробную информацию о пропавшем – разузнать о друзьях, родных, о состоянии здоровья, а также о финансовом положении. Последнее необходимо для того, чтобы обнаружить человека, если тот попытается снять деньги со своих банковских счетов. Также нашим сотрудникам понадобятся сделанные незадолго до исчезновения фотографии разыскиваемого. Кроме того, если случай рассматривается как особо опасный, берут образцы ДНК, чтобы при необходимости в дальнейшем можно было провести судебно-медицинскую экспертизу. И с согласия владельцев дом тщательно обследуют, дабы убедиться, что пропавшего там не прячут, либо он сам не скрывается. Ищут малейшие зацепки, указывающие на возможное местонахождение разыскиваемого. Вот обычный порядок наших действий.

Пиппа: Значит, полицейские изначально предполагают, что, возможно, было совершено преступление?

Анджела: Именно так. Если обстоятельства исчезновения кажутся подозрительными, у сотрудников полиции есть негласное правило: «сомневаешься – считай, это убийство». Конечно, лишь малый процент случаев исчезновения в конце концов оборачивается делами об убийстве, но наши сотрудники научены как можно раньше начинать собирать улики.

Пиппа: А что происходит дальше? Если по месту жительства ничего существенного найти не удается?

Анджела: Поиск расширяют. Могут запросить распечатки телефонных звонков и сообщений. Опрашивают друзей, соседей... всех, кто может обладать нужной информацией. Когда пропадает подросток, чаще всего оказывается, что родители не знакомы со всеми друзьями и приятелями своего ребенка. А ведь именно через сверстников, как правило, удастся выйти на очень важные контакты – тайных бойфрендов и все в таком духе. Также тщательно продумывается и обсуждается стратегия прессы, потому что обращение через СМИ бывает очень действенно в таких случаях.

Пиппа: Выходит, если пропала семнадцатилетняя девушка, полиция почти сразу свяжется с ее парнем и друзьями?

Анджела: Конечно. Будут сделаны соответствующие запросы. Потому что, если пропавшая сбежала сама, скорее всего она скрывается у кого-то из знакомых.

Пиппа: А в каком случае полиция приходит к выводу, что совершено убийство и надо искать труп?

Анджела: Ну, показатель здесь только время. Это не... Ой, Пиппа, извините, мне пора бежать. Вызывают на совещание.

Пиппа: Да, конечно. Большое спасибо, что уделили время.

Анджела: Если у вас еще остались вопросы, отправьте на почту. Отвечу, как только смогу.

Пиппа: Хорошо. Еще раз спасибо.

Анджела: До свидания.

Статистика из интернета:

80 % пропавших находят в первые двадцать четыре часа. 97 % – в течение первой недели. 99 % дел об исчезновении закрывают в течение первого года. Остается 1 %.

1 % людей, пропавших без вести, не находят никогда. Тут важна еще одна цифра: только 0,25 % случаев исчезновения заканчиваются летальным исходом⁶.

Где же в этой статистике место Энди Белл? Она зависла между 1 % и 0,25 %, почти незримо, немного отклоняясь то в одну, то в другую сторону.

⁶ www.findmissingperson.co.uk/stats

На данный момент считается, что ее случай относится к злополучным 0,25 %, хотя ее тело так и не нашли. А все почему?

Из-за Сэла Сингха.

Глава вторая

Пиппа оторвалась от клавиатуры, выпрямилась и прислушалась – снизу доносился какой-то шум. Что-то со стуком упало, и тут же раздался громкий топот, а потом скрежет когтей и безудержный мальчишеский хохот. Буквально через секунду все стало ясно.

– Джошуа! Почему на собаке моя рубашка?! – зычный вопль Виктора просачивался прямо из-под ковра на полу в комнате Пиппы.

Девушка усмехнулась себе под нос, сохранила последние записи и захлопнула крышку ноутбука. Каждый божий день повторялось одно и то же – как только папа, возвратившись с работы, показывался на пороге, его было слышно во всем доме. Это превратилось уже в нечто само собой разумеющееся. Если он пытался говорить шепотом, на другом конце комнаты было слышно каждое слово, а уж когда покатывался со смеху, люди просто-напросто вздрагивали. И каждый год, сколько Пиппа себя помнила, в ночь перед Рождеством она просыпалась от его «тихого» топота на лестнице, когда он нес в детскую наполненные подарками от Санты рождественские чулки.

Отчим был прямо-таки живым воплощением деликатности.

Пиппа спустилась вниз и застала действие в самом разгаре. Джошуа с хохотом носился из комнаты в комнату – из кухни в коридор, а оттуда в гостиную и обратно по кругу.

За ним по пятам, неуклюже поскальзываясь на гладком полу и повизгивая от восторга, бежал золотистый ретривер Барни. На собаке красовалась самая яркая папина рубашка – ядовито-зеленая с узорами, которую тот купил во время последней поездки в Нигерию.

Замыкающим был Виктор. Огромный и солидный в темно-сером костюме-тройке, он со всех ног мчался за мальчиком и собакой, оглашая дом раскатами громогласного хохота. Зрелище очень походило на модельную сцену из мультфильма про Скуби-Ду.

– Ну вот... а я уроки делать собралась. Какое там... – сказала Пиппа, отскакивая в сторону, чтоб ее не сбили с ног. Барни приостановился, боднул ее в ногу и тут же бросился догонять Виктора с Джошем, которые с размаху дружно плюхнулись на диван.

– Ну здравствуй, солнышко! – сказал Виктор и хлопнул рядом с собой, приглашая дочку сесть.

– Привет, пап. Ты так тихо вошел! Совсем неслышно!

– Пиппетка-конфетка, до чего же ты у меня умная! Хватит уже одни и те же шутки шутить.

Пиппа присела с ними рядом. Джош и папа так тяжело дышали, что диванные подушки ходили ходуном.

Джош начал ковырять в носу. Виктор, заметив это, потянулся и шлепнул мальчика по руке.

– Как ваш день прошел? Рассказывайте.

Джош тут же принялся в подробностях описывать сыгранные за день футбольные матчи.

Пиппа ушла в свои мысли. Ей уже пришлось выслушивать все эти подробности в машине по дороге домой, когда забирала брата из футбольного клуба. Она и тогда особо не вникала – все никак не могла забыть пораженный взгляд временно подменявшего тренера, когда она, такая светлокожая, показала, кого пришла забирать, и как ни в чем не бывало заявила:

– Я сестра Джошуа.

Пора бы ей уже привыкнуть к долгим взглядам незнакомцев, усиленно пытающихся разобраться в ее семейных узах. Разгадать замысловатые цифры и имена, начертанные на родовом древе семьи. Огромного роста нигериец, понятно, приходился ей отчимом, а Джошуа – сводным братом. Однако Пиппу бесили подобные уточнения – бездушные технические обозначения. Больше ничего. Близкие люди не должны вписываться в математическую формулу.

Родство не исчисляется десятичными дробями. Виктор с Джошем не на три восьмых и не на сорок процентов приходились ей родней. Они целиком и полностью были ее семьей. Папой и озорным маленьким братишкой.

Родной отец Пиппы, от которого ей досталась первая часть фамилии, погиб в аварии, когда девочке было всего десять месяцев. Мама иногда, бывало, спрашивала, помнит ли дочка, как папа всегда гудел что-то себе под нос, когда чистил зубы, или как смеялся, когда вторым внятно выговоренным словом у Пиппы получилась «кака». Девочка улыбалась и согласно кивала, хотя на самом деле, конечно, отца не помнила. Бывают моменты, когда просто необходимо соврать. Ложь во спасение. Мы ведь делаем это не для себя, а ради близких. Каждому бывает нужно разделить с родным человеком свои воспоминания.

– Как твой проект, Пип? – обернулся к ней Виктор, одновременно расстегивая на собаке рубашку.

– Продвигается, – ответила она. – Пока собираю и записываю все необходимые сведения. Сегодня утром вот с Рави Сингхом встречалась.

– Ух ты, ну и как?

– Он был занят, но мы договорились на пятницу.

– Я бы к ним не пошел, – опасливо заметил Джош.

– Потому что ты несмышлениш. До сих пор веришь, что в светофоре настоящие человечки живут. Не дорос еще до зрелых рассуждений. – Пиппа укоризненно посмотрела на брата. – Сингхи никому не причинили зла.

– Джошуа, представь, что все вокруг сторонились бы тебя за проступок сестры, – вставил свое слово Виктор.

– Да что Пип может натворить?! Она только и знает, что уроки делать!

Пиппа со всего размаха треснула Джоша по лицу диванной подушкой. Виктор скрутил мальчишке руки за спиной, мешая дать сдачи, и защекотал.

– Что-то мамы долго нет. Почему, как думаете? – Пиппа, дразня, поднесла к лицу обезоруженного брата ногу в пушистом носке.

– Отправилась после работы в книжный клуб для уставших мамочек, – ответил Виктор.

– Значит... можно пиццу на ужин заказать? – спросила Пиппа.

Топор войны был мгновенно закопан, и они с Джошем снова оказались по одну сторону баррикад. Мальчик вскочил, схватил сестру за руку и умоляюще взглянул на папу.

– Конечно, – кивнул Виктор, с улыбкой шлепнув сына по попке. – Нужно укреплять свои тылы!

– Пап, – недовольно процедила Пиппа. Угораздило же ее научить его выражению про тылы...

Пиппа Фитц-Амоби
ВКП 02.08.2017

Журнал расследования – Запись 2

В газетах даются очень отрывочные сведения о расследовании дела Энди Белл. Придется пока заполнять пробелы слухами и собственными догадками. Запланировала еще несколько важных бесед. Надеюсь, картина вскоре прояснится. Думаю, Рави и Наоми (одна из лучших подруг Сэла) обязательно расскажут что-то стоящее.

Судя по словам Анджелы, полиция, скорее всего, сначала допросила членов семьи, обыскала дом, а затем стала интересоваться друзьями Энди.

После тщательнейшего изучения страницы Энди в Фейсбуке я пришла к выводу, что у пропавшей были две лучшие подруги – Хлоя Берч и Эмма Хаттон. Вот доказательство:

Пост за две недели до исчезновения Энди. Судя по всему, Хлоя и Эмма уже не живут в Литтл-Килтоне. (Напишу им в личку. Может, согласятся по телефону на несколько вопросов ответить?)

В первые же выходные после случившегося (21–22 апреля) Хлоя с Эммой сделали все, чтобы оповестить об этом в Твиттере как можно больше народу и таким образом помочь полиции округа Темза-Вэлли с поисками. Поэтому с Эммой и Хлоей полицейские наверняка связались в пятницу вечером или в субботу утром. О чем девушки говорили на допросе, мне неизвестно. Надеюсь, удастся выяснить.

Тогда же допросили и парня Энди – Сэла Сингха. Они тогда учились вместе в выпускном классе.

В субботу (время точно неизвестно) Сэлу позвонили из полиции.

«Инспектор Ричард Хокинс подтвердил, что сотрудники полиции допросили Салила Сингха в субботу, 21 апреля. Спрашивали, где он был накануне ночью. Особо их интересовал тот промежуток времени, когда предположительно пропала Энди»⁷.

Той ночью Сэл тусовался у друга – Макса Хастингса. Собралась целая компания. Помимо него там были четверо его лучших друзей: Наоми Уорд, Джейк Лоуренс, Милли Симпсон и Макс.

⁷ www.gbnt.co.uk/news/uk-england-bucks-78355334 05/05/12

Уточню у Наоми, но говорят, Сэл сообщил полицейским, что ушел от Макса примерно в 12:15 ночи. Он отправился домой. Отец (Мохан Сингх) это подтвердил: «Сэл вернулся примерно без десяти час»⁸. Примечание: согласно Гугл-картам, от дома Макса (Тюдор-Лейн) до дома Сэла (Гроув-Плейс) пешком минут тридцать.

Полиция проверила алиби Сэла и подтвердила, что он провел выходные с друзьями.

По округе были расклеены объявления о розыске. В воскресенье стали опрашивать соседей⁹.

В понедельник 100 волонтеров вместе с полицейскими прочесали местную лесопосадку. Я видела новостные выпуски: люди разошлись по всей площади леса и звали Энди в надежде, что она отзовется. Позже в тот день соседи видели, как к дому семейства Белл подъезжали несколько оперативных групп¹⁰.

А во вторник ситуация резко изменилась.

Думаю, лучше излагать факты последовательно, хотя местные жители узнавали обо всем, что случилось дальше, урывками, с чужих слов.

Утром Наоми Уорд, Макс Хастингс, Джейк Лоуренс и Милли Симпсон позвонили в полицию из школы и признались в даче ложных показаний. Сказали, что на самом деле в ночь, когда пропала Энди, Сэл вышел от Макса в 22:30, а их по-дружески попросил соврать.

Не знаю, как в таких случаях обязана поступать полиция, какие предписания. Могу только предположить, что с того момента Сэл стал главным подозреваемым.

Но его нигде не могли найти. Ни в школе, ни дома он не объявлялся, на звонки не отвечал.

Правда, чуть позже обнаружилось, что тем утром Сэл отправил своему отцу сообщение, хотя все звонки упорно игнорировал. В прессе это сообщение окрестили «признанием»¹¹.

Во вторник вечером одна из полицейских бригад, занимавшихся поисками Энди, нашла в лесу труп юноши.

Им оказался Сэл.

Он покончил с собой.

Полицейские не сообщали официально, каким именно способом Сэл совершил самоубийство, но благодаря всемогущим школьным слухам мне известны все подробности (каждый тогдашний школьник Литтл-Килтона об этом знал).

Прямо за домом Сингхов начинается лес. Сэл ушел туда, принял горсть снотворных таблеток, надел себе на голову пластиковый пакет, затянул его резинкой на шее, потерял сознание и задохнулся.

На пресс-конференции с представителями полиции тем вечером о случившемся ни словом не обмолвились. Упоминалось лишь о записях с камер видеонаблюдения, где четко видно, как Энди отъехала от своего дома в 22:40¹².

⁸ www.gbtn.co.uk/news/uk-england-bucks-78355334 05/05/12

⁹ Форбс, Стэнли, 2012, «Пропавшая девушка до сих пор не найдена», «Килтон мейл», 23/04/12, стр. 1–2.

¹⁰ www.gbtn.co.uk/news/uk-england-bucks-56479322 23/04/12

¹¹ www.gbtn.co.uk/news/uk-england-bucks-78355334 05/05/12

¹² www.gbtn.co.uk/news/uk-england-bucks-69388473 24/03/12

В среду машину Энди нашли припаркованной в одном из переулков (тупик Роумер).

Лишь в следующий понедельник представитель полиции выступила с официальным заявлением. Сказала буквально следующее: «Появились новости по делу Энди Белл. Опираясь на оперативные сведения и данные, собранные криминалистами, у нас есть все основания полагать, что восемнадцатилетний молодой человек по имени Салил Сингх причастен к похищению и убийству Энди. Собранных вещественных доказательств было бы достаточно, чтобы арестовать подозреваемого и предъявить ему обвинения, однако подозреваемый умер до того, как против него успели возбудить уголовное дело. На данный момент полиция приостановила поиск причастных к похищению. Саму Энди мы по-прежнему будем искать. Хотим выразить наше глубочайшее сочувствие семье Белл. Мы прекрасно понимаем, каким ударом станет для вас эта новость. Держитесь. Мы с вами».

«Достаточными вещественными доказательствами» послужило следующее:

Рядом с телом Сэла нашли телефон Энди.

Как показала экспертиза, под ногтями его указательного и среднего пальцев правой руки обнаружили частицы крови Энди.

Следы крови девушки были также найдены в багажнике ее машины, а на руле и приборной панели – отпечатки пальцев не только Энди и других членов семьи Белл, но и Сэла¹³.

Полиция утверждает, что собранных улик было бы достаточно для предъявления Сэлу обвинения и – как им очень бы хотелось думать – для вынесения обвинительного приговора в суде. Однако, поскольку Сэл погиб, дело против него не возбуждали. Не было ни обвинения, ни защиты.

Поиски продолжались еще несколько недель. Волонтеры и полиция прочесывали все лесопосадки в пределах города и его окрестностях. Воспользовались даже поисковыми собаками. Водолазы обследовали дно реки Килборн. Тело Энди так и не нашли.

Производство по делу об исчезновении Энди Белл официально приостановили в середине июня 2012 года¹⁴. Уголовное дело может быть «официально приостановлено» только если в «подтверждающей документации содержатся сведения, явно указывающие на то, что обвиняемый виновен в преступлении, но судить его невозможно, так как он погиб до завершения расследования». Дело «может быть возобновлено, как только обнаружатся новые вещественные доказательства или улики»¹⁵.

Через пятнадцать минут уходим в кино. Очередной фильм про супергероя. Джош заманивал нас на него всеми правдами и неправдами и уговорил-таки.

Вот только в истории Энди Белл – Сэла Сингха есть еще один заключительный эпизод, о котором не могу не рассказать.

Спустя восемнадцать месяцев после закрытия дела полиция направила отчет местному коронеру. В подобных случаях именно коронер должен решить, необходимо ли расследование обстоятельств гибели. Опираясь при этом он должен на заявление полиции о том, что пропавший, скорее всего, мертв и что с момента исчезновения прошло уже достаточно для такого заключения количество времени.

¹³ www.gbta.co.uk/news/uk-england-bucks-78355334 09/05/12

¹⁴ www.gbta.co.uk/news/uk-england-bucks-87366455 16/06/12

¹⁵ Национальные стандарты по борьбе с преступностью (НСБП).

Затем коронер, согласно статье 15 Закона о коронерах 1988 года, подает рапорт министру юстиции о необходимости проведения коронерского расследования при отсутствии тела. Когда тело пострадавшего отсутствует, расследование проводят, опираясь преимущественно на предоставленные полицией вещественные доказательства и выводы сотрудников, руководивших первоначальным расследованием.

Коронерское расследование представляет собой изучение результатов медэкспертизы и предполагаемых обстоятельств гибели. При этом «никому не могут быть предъявлены обвинения, и ни на кого не может быть возложена уголовная ответственность за случившееся»¹⁶.

По окончании расследования, в январе 2014 года, коронер вынес вердикт о «незаконном лишении жизни». Родным было выдано свидетельство о смерти Энди Белл¹⁷. Когда выносятся такой вердикт, буквально это означает, что «человек погиб в результате “противоправного деяния” по отношению к нему со стороны другого лица». А если точнее – вследствие умышленного или неумышленного убийства, детоубийства или при опасном вождении»¹⁸.

На этом история заканчивается.

Энди Белл официально признали погибшей, хотя ее тела так и не нашли. Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, несложно заключить, что под «противоправным деянием» в данном случае подразумевается убийство. После коронерского расследования Королевская прокурорская служба выступила с заявлением, в котором говорилось: «Уголовное дело в отношении Салила Сингха было бы возбуждено на основании косвенных улик и данных судебно-медицинской экспертизы. Королевская прокурорская служба не уполномочена выносить заключение о виновности или невиновности Салила Сингха в убийстве Энди Белл. Этим должны заниматься присяжные»¹⁹.

Судебного разбирательства так и не последовало. Старшине присяжных не пришлось торжественно подниматься со своего места и, будучи преисполненным священного трепета, с мокрыми от волнения ладонями провозглашать: «Мы, присяжные, считаем подсудимого виновным». Сэл не имел возможности защититься, и тем не менее его обвинили. Не по суду, но это не имело никакого значения.

Если спросить любого жителя нашего города, что случилось с Энди Белл, каждый без колебаний ответит: «Ее убил Салил Сингх». Без «возможно», «наверное», «будто бы». Без тени сомнения...

Это сделал он – и точка. Сэл Сингх убил Энди. Все без исключения так утверждают.

А вот я не уверена...

(Далее опишу предположительную версию обвинения Сэла, как если бы против него реально было возбуждено дело, а потом возьмусь по крупице эту самую версию опровергать.)

¹⁶ <http://www.inquest.uk/help/handbook/7728339>

¹⁷ www.dailynewsroom.co.uk/AndieBellInquest/report57743 12/01/14

¹⁸ <http://www.inquest.uk/help/handbook/verdicts/unlawfulkilling>

¹⁹ www.gbta.co.uk/news/uk-england-bucks-95322345 07/01/2013 14/01/14

Глава третья

Пришло сообщение. Случилось нечто ужасное. Всего одно слово: «Беда!» Пиппа сразу поняла, что к чему.

Она схватила ключи от машины, на ходу крикнула «Пока!» маме с Джошем и выскочила за порог.

По дороге пришлось заехать в магазин за огромной плиткой шоколада – лучшим лекарством от разбитого сердца Лорен.

Подъезжая к дому подруги, Пиппа увидела Кару. Та будто мысли ее прочитала – вооружилась тем же беспроигрышным оружием. Правда, Кара прихватила с собой еще целый набор «неотложной помощи»: пачку бумажных платочков, чипсы, соус и несколько пачек разноцветных масок для лица.

– Готова к бою? – спросила Пиппа, дружески толкнув подругу бедром в знак приветствия.

– Да. Истерику наверняка смогу остановить. – Кара демонстративно подняла пачку с платочками, которая тут же зацепилась краешком за ее пепельные кудряшки.

Пиппа помогла подруге распутать непослушные пряди и нажала на звонок. Громко заиграла скрипучая мелодия. Девушки вздрогнули от неожиданности.

Дверь открыла мама Лорен.

– Ага, «тяжелая артиллерия» подтянулась, – улыбнулась она. – Поднимайтесь наверх. Она у себя...

Лорен одним большим коконом лежала на кровати, с головой закутавшись в одеяло. Только выбившаяся наружу прядка рыжих волос выдавала присутствие живого человека. Подружкам целую минуту пришлось уговаривать и выманивать ее наружу шоколадкой.

– Во-первых, – Кара вырвала у Лорен из рук телефон, – тебе запрещается смотреть вот на это следующие двадцать четыре часа.

– Он по эсэмэс со мной расстался! – взвыла Лорен, выдувая в тонюсенький платочек целый пушечный залп.

– Парни – козлы. Слава богу, я с ними дел не имею. – Кара приобняла подругу, уткнувшись той в плечо своим острым подбородком. – Ло, ты достойна лучшего.

– Конечно, – поддакнула Пиппа, отламывая для Лорен очередной кусочек шоколадки. – Плюс Том вечно вместо «специфически» выговаривал «пацифически».

Кара подскочила, прицелкнула пальцами и согласно закивала.

– Весомый недостаток.

– Я пацифически уверена, что тебе такой не нужен, – сказала Пиппа.

– Я атлантически с тобой согласна, – добавила Кара.

Лорен, захлопав носом, рассмеялась, а Кара подмигнула Пиппе – негласная победа одержана. Они с самого начала знали, что вдвоем быстро смогут утешить подругу.

– Спасибо, что пришли, девчонки, – сказала Лорен заплаканным голосом. – Думала, не придете. Как с Томом стала встречаться, я совсем от вас отдалилась. На целых полгода пропала. А вот теперь спохватилась. Третий лишний. Я понимаю... Не хочу мешать вашей дружбе.

– Глупости не говори! – сказала Кара. – Мы все лучшие друзья.

– Ага, – кивнула Пиппа, – и еще тех троих не забудьте, которых мы соблаговолили удостоить своим приятным обществом.

Подружки рассмеялись. Речь шла про Энта, Зака и Коннора – недостающих членов дружной школьной компашки. Сейчас мальчики разъехались на каникулы.

Пиппа знала Кару дольше всех своих друзей и, пожалуй, была ей ближе остальных. У них само собой так вышло. Девочки дружили с того самого дня, когда однажды шестилетняя Кара подошла к одиноко стоявшей в сторонке малышке Пиппе, приобняла ее и спросила: «Тебе

тоже кролики нравятся?» Они поддерживали друг друга в самые тяжелые времена, когда было не справиться в одиночку. Пиппа, будучи сама десятилетним ребенком, всячески поддерживала Кару во время болезни матери, а потом и после ее смерти. И когда Кара пару лет назад открылась, что ей нравятся девочки, Пиппа оставалась рядом. Она всегда ободряюще улыбалась подруге, могла до рассвета проболтать с ней по телефону, давая возможность высказаться. Пиппа любила Кару как родную сестру.

Семья Кары стала для Пиппы вторым домом. Эллиот, или мистер Уорд, как его следовало называть в школе, был их учителем истории, а для Пиппы еще и воплощением фигуры отца. Третьим после Виктора и давно забытого биологического папы. Девочка так часто гостила у семейства Уорд, что у нее появилась там даже своя кружка, а рядом с тапочками Кары и ее старшей сестры Наоми неизменно стояла еще одна пара.

– Итак, – Кара потянулась за пультом от телевизора, – комедию посмотрим или один из боевиков, где крутые парни мочат друг друга?

Пришлось несколько раз до конца прокрутить список душещипательных мелодрам на Нетфликсе, прежде чем Лорен сказала наконец, что ей хочется.

– Мне надо постричься, – заявила она. – Так ведь всегда делают в тяжелых жизненных ситуациях.

– Я всегда говорила, тебе пойдет короткая стрижка, – сказала Кара.

– А нос проколоть? Как думаете?

– О, да-а, – закивала Кара.

– Не понимаю, зачем делать в носу еще одну дырку. Их там и так уже две, – сказала Пиппа.

– Очередная потрясающая цитата от Пип. Хоть в книжку вставляй. – Кара торжественно вывела пальцем в воздухе закорючки. – Какую ты еще недавно выдала?

– Про колбасу, – вздохнула Пиппа.

– А, точно, – засмеялась Кара. – Представляешь, Ло, спрашиваю у Пип, какую пижаму она хочет. Она как ни в чем не бывало говорит: «Мне что колбаса, что сосиски». А потом не понимает, что такого странного в ее ответе.

– Ничего странного, – сказала Пиппа. – Бабушка с дедушкой по отцу у меня из Германии. Немцы постоянно говорят: «Что колбаса, что сосиски». Значит – мне без разницы.

– А может, ты на сосисках просто слишком заиклилась, – рассмеялась Лорен.

– И это мне говорит дочь порнозвезды, – язвительно парировала Пиппа.

– Пфф. Да он всего-то одну обнаженную фотосессию сделал когда-то в восьмидесятые.

– Давайте-ка в наше время вернемся, – скомандовала Кара, дружески толкнув Пиппу в плечо. – Ты уже виделась с Рави Сингхом?

– Да уж... плавно сменили тему. Ничего не скажешь. И да, виделась. Мы с ним договорились встретиться завтра и подробно все обсудить.

– Ты уже начала проект делать? С ума сойти, – насмешливо сказала Лорен, ныряя обратно в постель. – Я вот уже тему сменить хочу. Про голод писать слишком тоскливо.

– Ты наверняка собираешься и с Наоми поговорить? – Кара многозначительно посмотрела на Пиппу.

– Конечно. Предупреди ее, пожалуйста, что я, возможно, загляну к вам на следующей неделе с диктофоном.

– Ладно, – буркнула Кара и задумалась. – Она, конечно, согласится и все такое, но ты уж с ней полегче, хорошо? Как вспомнит... все еще очень переживает. Он ведь был одним из ее лучших друзей. Чуть ли не самым лучшим.

– Ну конечно же, – улыбнулась Пиппа. – Ты что думаешь, я ее к стенке припру и буду выколачивать нужную информацию?

– А с Рави ты так будешь завтра общаться?

– Нет уж.

- Лорен снова села на кровати и так громко высморкалась, что заставила Кару вздрогнуть.
- Ты к нему домой пойдешь? – спросила она.
 - Да.
 - Понятно, но... а если кто-нибудь увидит, как ты подходишь к дому Рави Сингха?
 - Мне до колбасы.

Пиппа Фитц-Амоби
ВКП 03.08.2017

Журнал расследования – Запись 3

Я предвзято смотрю на это дело. Совершенно точно. Всякий раз, перечитывая прошлые записи, воочию представляю себя непосредственным участником судебного заседания. Перед мысленным взором разыгрываются нешуточные страсти: я в роли расфуфыренного адвоката вскакиваю с места и бросаюсь защищать подсудимого; украдкой подмигиваю Сэлу, шелестя бумажками, когда обвинение попадает на мою хитрую уловку; подбегаю к кафедре судей и, стуча по ней кулаком, истошно кричу: «Ваша честь, он этого не делал!»

По необъяснимым даже для меня самой причинам я хочу, чтобы Сэл Сингх оказался невиновен. Причины эти таились у меня в душе с тех самых пор, когда мне было двенадцать. Мысли о явных противоречиях не дают мне покоя все эти пять лет.

Теперь, зная о своей предвзятости, я должна поговорить с человеком, который абсолютно уверен в виновности Сэла. Я написала Стэнли Форбсу – журналисту из «Килтон мейл», и он мне только что ответил. Сказал, можно ему позвонить сегодня в любое время. Он широко освещал дело Энди Белл в местной прессе и даже присутствовал при коронерском расследовании. Откровенно говоря, по-моему, он дрянной журналист. Уверена, Сингхи могли бы с дюжину исков на него подать за оскорбления и клевету. Запись нашего с ним разговора привожу далее.

Это нечто!

Запись разговора со Стэнли Форбсом – журналистом газеты «Килтон мейл»

Стэнли: Алло.

Пиппа: Привет, Стэнли, это Пиппа. Мы с вами списывались...

Стэнли: Да-да, помню. Хотите меня расспросить о деле Энди Белл и Салила Сингха, так?

Пиппа: Да, верно.

Стэнли: Что ж, вперед!

Пиппа: Спасибо. М-м, ну, во-первых, когда проводилось коронерское расследование, вы ведь на всех мероприятиях присутствовали?

Стэнли: Естественно, деточка.

Пиппа: В национальной прессе подробности не освещались. Только окончательный вердикт и заявление Королевской прокурорской службы. Вот я и решила к вам обратиться. Не могли бы вы рассказать, какие вещественные доказательства полиция предоставила коронеру?

Стэнли: О, там много всякого было.

Пиппа: Ясно. Расскажите, пожалуйста, что конкретно они делали.

Стэнли: Ну-у, главный следователь по делу Энди подробно описал ее исчезновение... временные интервалы и все прочее. А потом перешли к вещественным доказательствам, ука-

зывают на то, что Салил причастен к убийству девушки. Особое внимание обратили на следы крови в багажнике ее машины. По словам полицейских, наличие этих пятен – явный признак того, что Энди убили, погрузили тело в багажник, увезли в укромное место и там от него избавились. Подводя итог, коронер сказал что-то вроде: «Очевидно, Энди стала жертвой убийства на сексуальной почве. Виновный приложил немало усилий, чтобы избавиться от ее тела».

Пиппа: А инспектор Ричард Хокинс или кто-нибудь еще из полицейских описал, как, по их мнению, развивались события той ночью и каким образом Сэл предположительно убил Энди?

Стэнли: Да, рассказывали. Вроде того. Энди ехала из дома на своей машине. Сэл в это время пешком возвращался домой. Где-то по пути он ее остановил, отвез в безлюдное место (кто из них вел при этом машину, не установлено) и убил. Затем парень положил тело Энди в багажник и увез неизвестно куда, чтобы спрятать труп или избавиться от него. Парень, надо сказать, постарался – за пять лет найти не смогли. Далеко запрятал. Потом он бросил машину в переулке (тупик Роумер вроде называется), где ее позже и обнаружили, а сам пешком отправился домой.

Пиппа: Выходит, из-за найденных в багажнике пятен крови полицейские решили, что Энди убили в одном месте, а от тела избавились совсем в другом?

Стэнли: Ага.

Пиппа: Ясно. Во многих ваших статьях, посвященных этому делу, вы называете Сэла «убийцей», «душегубом» и даже «монстром». Вам ведь хорошо известно, что до вынесения официального приговора при описании такого рода историй принято вставлять слово «предположительно», где только возможно.

Стэнли: Смею заметить, мне не нужны советы детишек о том, как я должен делать свою работу. В любом случае очевидно, что именно он виноват. Каждый подтвердит. Убил, а потом из-за чувства вины покончил с собой.

Пиппа: Понятно. А почему вы так уверены, что Сэл виновен?

Стэнли: На то слишком много причин. Даже если не брать в расчет вещественные доказательства, он ведь приходился жертве бойфрендом, так? А чаще всего убивают именно бойфренды. Ну или бывшие бойфренды. И кроме того, Сэл был индийцем.

Пиппа: М-м... ну, вообще-то Сэл родился и вырос в Великобритании, хотя вы в своих статьях часто упоминаете, что он индеец.

Стэнли: Да по сути так оно и есть. По крови-то он индеец.

Пиппа: А какое это имеет значение?

Стэнли: Я, конечно, не эксперт по национальным вопросам, но у них же совсем другой уклад жизни! И отношение к женщинам отличается от нашего. Женщина в их понимании – собственность мужчины. Вот я и предполагаю, может, Энди решила с ним расстаться или что-то типа того. Он в порыве гнева взял и убил ее, потому что, в его представлении, она принадлежит только ему.

Пиппа: Ого... Уф... Вы... Честно говоря, я удивляюсь, Стэнли, что никто на вас в суд не подал за оскорбление чести и достоинства.

Стэнли: Потому что каждый подтвердит, что я прав.

Пиппа: А вот и нет. Я, например, категорически не согласна. По-моему, крайне безответственно называть человека убийцей и ни разу не вставить слова «подозреваемый» или «предположительно» в рассказе о нем, если даже не было возбуждено уголовное дело. Или еще хуже... монстром называть. Если говорить о корректности высказываний, очень интересно сравнить с тем, как вы писали о деле Болотного Душителя. Парень убил пять человек и признал себя виновным в суде. А вы в заголовке к своей статье написали, что ему «не хватало любви». Это потому, что он белый?

Стэнли: Дело Салила здесь совершенно ни при чем. Просто называю вещи своими именами. Остыньте. Какая разница, как люди его теперь зовут? Он мертв. Ему уже все равно.

Пиппа: Его семья жива. Вот почему я волнуюсь.

Стэнли: Да вы, похоже, считаете, он и вовсе невиновен. Несмотря на все экспертные заключения сотрудников полиции.

Пиппа: Думаю, в деле Сэла, будь оно возбуждено, оказалось бы слишком много пробелов и нестыковок.

Стэнли: Ну да. Если бы парень не порешил себя еще до того, как его успели арестовать, мы бы наверняка устранили все пробелы.

Пиппа: Так говорить просто бессердечно с вашей стороны.

Стэнли: Это с его стороны бессердечно убивать свою девушку, белокурую милашку, и прятать ее останки.

Пиппа: Предположительно!

Стэнли: Вам мало доказательств, что этот парень убийца?! А вы прям его поклонница... Нам запретили это обнародовать, но надежный источник в полиции сообщил мне, что они нашли в школьном шкафчике Энди записку с угрозами. Он угрожал ей, а потом исполнил свои угрозы. Вот и все. И вы по-прежнему искренне уверены, что парень невиновен?

Пиппа: Да. А еще я считаю, что вы – расист, фанатичный пустозвон, козел...

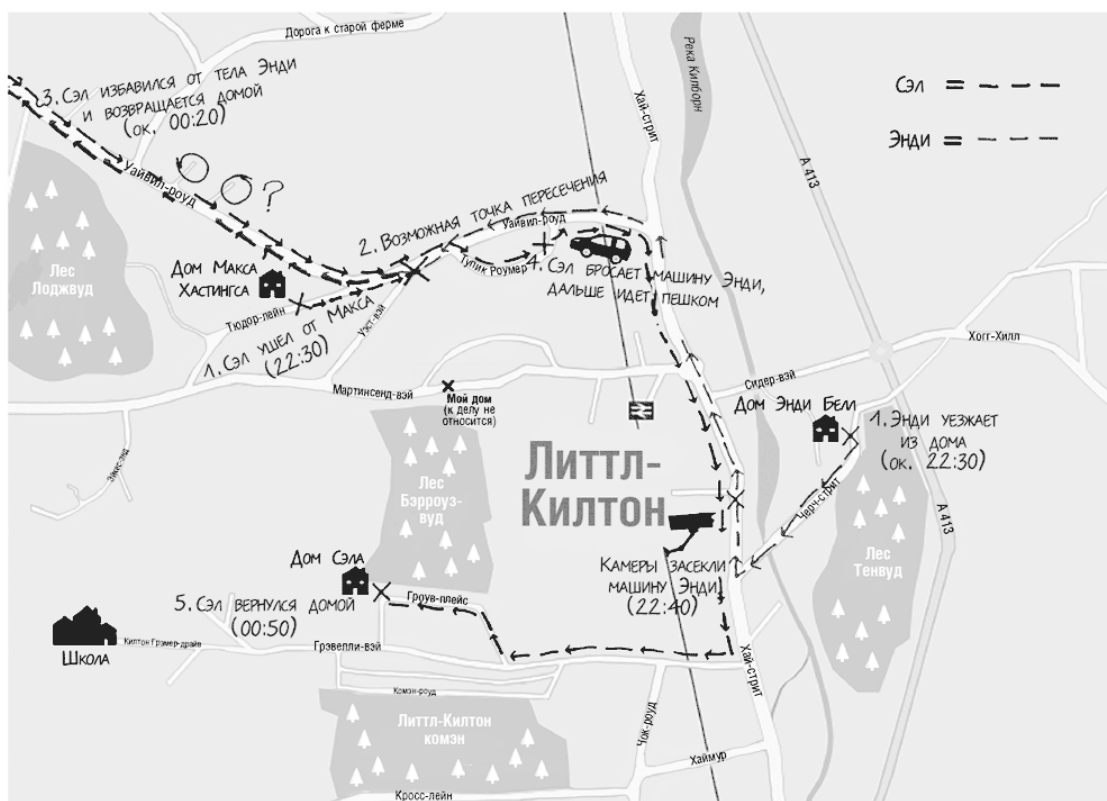
(Стэнли бросил трубку.)

Да уж, похоже, со Стэнли мы не подружимся.

Тем не менее благодаря нашей беседе я узнала два новых факта. Первое: полиция считает, Энди убили в одном месте, погрузили в багажник ее собственной машины и спрятали где-то еще.

Второй важный факт, которым Стэнли так щедро со мной поделился, – секретная информация о записке с угрозами.

Ни в статьях, ни в официальных заявлениях полиции об этом не упоминается. На то наверняка есть причина: возможно, полицейские не сочли информацию существенной. А может, не смогли доказать, что записку написал Сэл. Или же Стэнли просто-напросто выдумал эту историю. В любом случае нужно будет о ней упомянуть в разговоре с друзьями Энди.

Итак, теперь, когда мне известно (вроде как), что полиция думает о случившемся той ночью, и я примерно представляю себе, какой была бы версия обвинения, самое время нарисовать КАРТУ УБИЙСТВА.

Но только после ужина, потому что мама сейчас уже позовет. На счет: три... два... и вот пожалуйста...

Ужин уничтожен за одиннадцать минут. Личный рекорд. К большой радости папы. Мама, конечно, недовольна. Зато карта уже готова.

Выглядит профессионально. Даже слишком. Зато очень помогает наглядно представить официальную версию событий. Пришлось, правда, в процессе сделать несколько допущений. Во-первых, от дома Макса до дома Сэла можно пойти разными путями. Выбрала маршрут, проходящий по центральной улице, так как, согласно Гуглу, это самый короткий путь. Кроме того, полагаю, большинство людей предпочитает ночью ходить по хорошо освещенным улицам.

И еще, на этом маршруте очень легко можно найти место, где Энди предположительно остановилась и подобрала Сэла. На Уайвил-роуд. Если руководствоваться полицейской логикой, то недалеко от Уайвил-роуд находится много жилых кварталов с тихими улочками, а дальше – ферма. Одно из таких тихих, безлюдных мест (обведены) могло потенциально стать местом убийства (согласно версии полиции).

Я не берусь предполагать, куда убийца спрятал тело Энди, потому что у меня (как, впрочем, и у любого другого человека на планете) нет ни малейших оснований для догадок. Учитывая, что от тупика Роумер, где нашли машину, до дома Сэла в Гроув-плейс пешком идти восемнадцать минут, предположительно в окрестностях Уайвил-роуд он оказался в 00:20 ночи. Выходит, если Энди с Сэлом встретились около 22:45, у Сэла был час и тридцать пять минут

на то, чтобы убить подругу и спрятать труп. То есть, судя по времени, такой вариант развития событий представляется вполне возможным. Все логично, но тут же в голове возникает миллион вопросов «зачем» и «почему».

И Энди, и Сэл вышли из тех мест, где находились, в 22:30. Значит, они планировали встретиться, так? Уж слишком странным совпадением представляется их встреча, если они о ней заранее не договаривались. Полицейские нигде и никогда не упоминали о звонках или сообщениях между Сэлом и Энди. А если они обсуждали это в школе, где разговоры, как известно, не фиксируются никак, почему было не условиться, что Энди заберет Сэла прямо от дома Макса? Очень странно.

Что-то я слишком долго топчусь на месте. Уже два часа ночи, и я только что съела половинку шоколадного батончика. Вот, наверно, почему.

Глава четвертая

Все тело Пиппы звенело, точно исполняя неведомую мелодию. Руки дрожали, по шее ползли мурашки – замысловатый получился бит. Девушка закашлялась, прочищая пересохшее горло, – к «ритм-секции» добавился хриплый «аккорд». А потом сверху еще наложилась неровная трель дыхания. Вдруг ее накрыло жуткое осознание неизбежности: раз услышала собственное дыхание, теперь до конца дней своих будет ощущать в себе его ритм.

Она сверлила взглядом дверь, надеясь, что та наконец откроется. Секунды медленно плавились в вязком, тяжелом воздухе. Пока дверь ее переигрывала, оставаясь все такой же неприступной. Минуты утекали в бесконечность. Сколько их уже прошло с тех пор, как Пиппа постучала? Не в силах больше терпеть, она вынула из-под мышки запотевший пакет со свежими пончиками, развернулась и пошла прочь. Дом-призрак сегодня был явно не готов к приему гостей. Пиппу накрыла горячая волна разочарования.

Отойдя всего на несколько шагов, она вдруг услышала за спиной лязг и скрежет замка, обернулась и увидела на пороге Рави Сингха. Весь всклокоченный, он со смущенной гримасой уставился на девушку.

– О! – выпалила Пиппа писклявым, будто не своим, голосом. – Извини. Мы вроде договорились в пятницу встретиться. Сегодня пятница. Вот я и пришла.

– Ах да. Точно, – пробормотал Рави, почесывая затылок и опуская глаза. – Но... честно говоря, я думал, ты пошутила. Разыграть меня решила. Не ожидал, что вернешься.

– М-м, жаль... – Пиппа изо всех сил постаралась не выдать обиды. – Никаких розыгрышей. Все на полном серьезе.

– Да ты, похоже, серьезная девушка.

При этих словах Рави принялся усиленно чесать затылок. Что-то там явно свербело. Или это защитная реакция наподобие привычки Пиппы сообщать ненужные факты. Своеобразная броня, а рыцарь под ней весь трясется от страха.

– Даже чересчур серьезная, – Пиппа улыбнулась и протянула Рави пакет. – Я вот пончиков напекла.

– Это типа подкуп? Пончики для умасливания?

– Ага. В рецепте так и говорилось.

Рави скривил губы в подобие улыбки. Пиппа только теперь осознала, как тяжело ему жить в их маленьком городке. Ведь он так похож на своего погибшего брата! Просто одно лицо! Неудивительно, что ему с трудом давалась улыбка.

– Так мне можно войти? – спросила Пиппа, поджимая нижнюю губу и глядя на парня широко раскрытыми умоляющими глазами. Как сказал бы папа: такую гримасу скорчила, будто неделю не какала.

– Да, хорошо, – ответил Рави после убийственно долгой паузы. – Только не делай такое лицо. – Он отступил от двери, приглашая гостью войти.

– Спасибо... спасибо! – затараторила Пиппа, суетливо шагнула через порог и тут же споткнулась.

Рави удивленно повел бровью, закрыл дверь и предложил ей чаю.

– Да, спасибо. – Пиппа встала посреди коридора, неловко переминаясь с ноги на ногу, будто пыталась занять собой поменьше места. – Просто черный, пожалуйста.

– Никогда не доверял людям, которые черный чай без всего пьют.

Он жестом позвал гостью за собой на кухню – просторную и необычайно светлую. Заднюю стену занимали большие раздвижные стеклянные двери, за которыми простирался пышущий всеми красками лета и увитый дивными виноградными лозами длинный сад. Сказочное зрелище.

– А ты с чем чай пьешь? – спросила Пиппа, опуская рюкзак на один из стульев.

– Молока побольше и три ложки сахара, – громко сказал Рави, пытаясь перекричать адски пыхтевший и булькавший чайник.

– Три ложки? Три?!

– Знаю-знаю. Ничего пока не слиплось. Не беспокойся.

Пип молча наблюдала, как Рави хозяйничает на кухне. Кипящий чайник заполнял неловкую тишину. Парень достал жестяную банку, нервно постукивая пальцами по краю, выудил пару пакетиков, залил кипятком, себе добавил сахар, молоко. Нервозность передалась и Пиппе. Сердце ее учащенно забилось, вторя перестуку пальцев Рави.

Он принес две кружки. Ту, что предназначалась Пиппе, нес в ладони, держа прямо за раскаленное дно, чтобы она могла взяться за ручку. Ее кружку украшала мультяшная улыбка, а ниже – надпись: «Главный повод сходить к дантисту – зубная боль».

– Родителей дома нет? – спросила Пиппа, опуская кружку на стол.

– Не-а, – ответил парень, хлебнув чаю. Пиппу очень обрадовало, что он при этом громко не чавкает. – Если бы они были дома, я б тебя не позвал. Мы стараемся не говорить про Сэла – мама очень расстраивается. Да и всем нам тяжело, честно говоря.

– Даже представить боюсь, – тихо ответила Пиппа. Прошедшие пять лет ничего не изменили, Рави до сих пор переживал. По лицу видно.

– Дело не в том, что его больше нет с нами. А просто... из-за всего случившегося нам вроде как запрещено о нем горевать. И если бы вдруг мне хватило смелости сказать, что скучаю по брату, я просто монстром бы себя выставил.

– Я так не считаю.

– Согласен. Только мы с тобой в меньшинстве.

Чтобы заполнить неловкую паузу, Пиппа хлебнула чаю и тут же обожглась. В глазах зашило. Выступили слезы.

– Уже плачешь? Мы еще даже до грустной части не дошли. – Правая бровь Рави поползла вверх.

– Чай горячий, – сказала Пиппа, чувствуя, как обожженный язык опухает во рту.

– Пусть остынет. Буквально один миг. Одну сотую долю секунды, если точнее. Ну, ты знаешь...

– Смотри-ка, запомнил!

– Такое забудешь! Оригинальная у тебя манера знакомиться. Так о чем ты хотела спросить?

Пиппа бросила взгляд на лежавший у нее на коленях телефон и сказала:

– Во-первых, не будешь против, если я запишу наш разговор, чтобы потом все спокойно перепечатать?

– Занимательный пятничный вечер намечается...

– Так, если ты не против, я приступлю... – Пиппа открыла свой медного цвета рюкзак и достала оттуда заметки.

– Это еще что? – спросил он.

– Заранее приготовленные вопросы. – Она зашелестела бумагой, собирая листы в одну аккуратную стопку.

– Ого! А ты основательно за дело взялась! – сказал он не то удивленно, не то скептически.

– Ага.

– Мне уже начинать волноваться?

– Пока нет, – сказала Пиппа. Она еще раз внимательно посмотрела на парня и нажала на диктофоне кнопку «Запись».

Пиппа Фитц-Амоби

ВКП 04.08.2017

Журнал расследования – Запись 4

Запись разговора с Рави Сингхом

Пиппа: Итак, сколько тебе лет?

Рави: А тебе зачем?

Пиппа: Просто хочу собрать все факты.

Рави: Есть, сержант. Мне недавно исполнилось двадцать.

Пиппа: (*Смеется.*) (Пометки на полях: Боже! Как омерзительно звучит в записи мой смех! Больше ни в жизни...) Ты на три года младше Сэла?

Рави: Да.

Пиппа: Не помнишь, 20 апреля 2012 года он не вел себя как-то странно?

Рави: Ух ты, с места в карьер. М-м, да нет. Мы в тот день рано поужинали... часов примерно в семь, а потом папа подвез его к Максусу. Он болтал с нами как ни в чем не бывало. Если и замыслил убийство, мы этого не заметили. Сэл был... радостным. Вот лучшее определение, по-моему.

Пиппа: А когда вернулся от Макса, как он себя вел?

Рави: Я к тому времени уже спал. На следующее утро, помню, он пребывал в очень хорошем настроении. Сэл – ранняя пташка. Он проснулся, приготовил завтрак на всю семью, а потом ему вдруг позвонил кто-то из друзей Энди. Тогда-то мы и узнали, что она пропала. Естественно, радость с брата как рукой сняло. Он очень беспокоился.

Пиппа: Значит, ни полиция, ни родители не звонили ему той ночью?

Рави: Насколько мне известно – нет. Родители Энди вообще не знали Сэла лично. Они нигде не пересекались, и в доме у них он не бывал. Энди либо сама заходила к нам, либо они вместе тусовались в школе и на вечеринках.

Пиппа: Как долго они встречались?

Рави: Познакомились перед Рождеством. Выходит, где-то около четырех месяцев. У Сэла потом обнаружилась пара неотвеченных звонков от одной из лучших подруг Энди. Примерно в два часа ночи. Но у него звук на телефоне был отключен – он и не услышал.

Пиппа: А что дальше происходило в ту субботу?

Рави: Ну, как только узнал, что Энди пропала, Сэл в буквальном смысле не слезал с телефона. Звонил ей каждые несколько минут. Постоянно срабатывал автоответчик, но он решил, что если она наконец ответит, то первым должна услышать его голос.

Пиппа: Погоди-ка. Так Сэл сам звонил Энди?

Рави: Да. Миллион раз. Все выходные, а потом еще и в понедельник.

Пиппа: Если убил человека, явно не станешь ему названивать. Понятно же, что никто не ответит.

Рави: Особенно если у тебя в кармане или в комнате запрятан телефон этого самого человека.

Пиппа: Тем более. Что еще происходило в тот день?

Рави: Родители отговорили Сэла идти к Энди, потому что дом наверняка обыскивала полиция. Так что он просто пытался ей дозвониться. Я еще спросил у него, где она может быть. Он понятия не имел, зато сказал одну вещь, которую я хорошо запомнил. По его словам, Энди всегда действовала обдуманно. Могла специально убежать из дома, чтобы кое-кого проучить. К концу выходных он, конечно, понял, что это не тот случай.

Пиппа: Кого бы Энди решила наказать? Его?

Рави: Не знаю. Не стал выпрашивать. Я Энди не особо хорошо знал – она всего пару раз заходила в гости. Хотя предположил тогда, что этот «кое-кто» – ее отец.

Пиппа: Джейсон Белл? Почему?

Рави: Так, доводилось слышать их разговоры, когда она приходила. Насколько я понял, у них с отцом не самые лучшие отношения. Никакой специфики припомнить не могу.

(Уф! Хоть этот не путает «специфику» с «пацификой».)

Пиппа: Мне сейчас очень нужна специфика. А когда полицейские связались с Сэлом?

Рави: В субботу днем. Позвонили, попросили зайти в отделение поговорить. Они приехали к нам часа в три-четыре. Мы с родителями ушли на кухню, чтобы им не мешать. Так что о чем шла речь, не слышали.

Пиппа: А Сэл рассказывал?

Рави: Немного. Он очень разозлился, что разговор записывали и...

Пиппа: Полицейские вели запись? А это допустимо?

Рави: Откуда мне знать? Ты ведь у нас сержант.

(Примечание: может, это и странно, но мне очень нравится такая кличка.)

Сказали, стандартная процедура. Потом спросили, где и с кем он провел прошлую ночь и в каких отношениях состоял с Энди.

Пиппа: А какие у них были отношения?

Рави: Ну, я его младший брат. Мало чего видел. Знаю точно одно: она ему очень нравилась. Он гордился, что встречается с самой красивой и популярной девушкой в классе. Только Энди вечно из всего делала проблему.

Пиппа: То есть?

Рави: Даже не знаю, как объяснить. Думаю, просто она из тех людей, которым спокойно не живется.

Пиппа: А родителям вашим она нравилась?

Рави: Да. Родители с ней отлично ладили. Да она и повода не давала как-то иначе к ней относиться.

Пиппа: Понятно. А потом? Когда полицейские его допросили?

Рави: Э-э, вечером пришли друзья – узнать, как дела.

Пиппа: Тогда-то он и попросил их соврать, чтобы алиби себе обеспечить?

Рави: Наверно.

Пиппа: Как думаешь, почему он так поступил?

Рави: Даже не знаю. Может, взвинчен был после допроса. Или испугался, что станет подозреваемым, и решил таким образом подстраховаться. Не знаю.

Пиппа: Если мы условимся считать Сэла невиновным, у тебя есть какие-то предположения, где он мог быть в промежуток времени между уходом от Макса в половине одиннадцатого и приходом домой без десяти час?

Рави: Нет. Потому что нам он сказал, что вышел от Макса в четверть первого. Может, заходил куда-то один и потому знал: если скажет правду, у него не будет алиби. Не очень хорошая картина вырисовывается, правда?

Пиппа: Да уж. И врать полиции, а потом подговаривать друзей, конечно, не стоило. Только это не доказывает его причастность к смерти Энди. Ладно, пойдем дальше. Что происходило в воскресенье?

Рави: В воскресенье днем мы с Сэлом и его друзьями помогали распространять листовки о пропаже. Раздавали прохожим в городе. В понедельник в школе он просидел тише воды ниже травы. Тяжело ему приходилось – кругом все только об исчезновении Энди и говорили.

Пиппа: Помню.

Рави: И полицейские заявили. Я видел, как они шкафчик Энди осматривали. Ну а вечером он был какой-то подавленный. Тихий, но встревоженный. Оно и понятно – у него девушка пропала. А на следующий день...

Пиппа: Если не хочешь, про следующий день можешь не рассказывать.

Рави: (после паузы) Все нормально. Расскажу. Мы вместе пошли в школу. Я ушел вперед, Сэл задержался на парковке. Хотел посидеть пару минут один на свежем воздухе. Тогда мы с ним виделись в последний раз. Я просто бросил: «Увидимся». Мне сказали, что полиция уже в школе. Ходили слухи, что они допрашивают друзей Сэла. Где-то около двух часов я увидел пропущенный звонок от мамы и пошел домой. Родители спросили, где Сэл. Сказали, полицейским срочно надо с ним поговорить. Думаю, те в это время обыскивали его спальню. Я тоже попытался дозвониться Сэлу, только он не брал трубку. Папа показал мне последнее сообщение от Сэла.

Пиппа: Помнишь, что там было написано?

Рави: Да. «Это сделал я. Мне очень жаль». И... (небольшая пауза) позже, к вечеру, снова пришли полицейские. Родители пошли открывать, а я остался здесь. Слушал, о чем они там говорят. Когда сообщили, что в лесу найдено тело, я подумал, речь идет об Энди.

Пиппа: А... я не хочу показаться бестактной, а таблетки...

Рави: Да-да. Снотворное он у отца взял. Отец себе простить не может. С тех пор больше ничего не принимает. Да и не спит толком.

Пиппа: А раньше, до трагедии, ты не замечал у Сэла суицидальных наклонностей?

Рави: Никогда. Сэл был без преувеличения самым счастливым человеком из всех, кого я знаю. Вечно смеялся и дурачился. Наверно, прозвучит слишком пошло, но могу точно сказать: он один из тех людей, которые будто озаряют собой окружающее пространство. За что бы ни взялся, всегда во всем преуспевал. Золотой ребенок моих родителей. Их гордость. Круглый отличник. И вот теперь у них остался только я.

Пиппа: Извини, здесь я вынуждена задать главный вопрос: ты веришь, что Сэл убил Энди?

Рави: Я... Нет. Нет. Не знаю. В голове просто не укладывается. Добрее Сэла в целом мире не найдешь. Как бы я его ни доставал, он никогда не выходил из себя. Никогда не ввязывался в драки. Лучший старший брат. О таком только мечтать... А в самые трудные моменты он всегда приходил мне на помощь. Был самым человечным из всех, кого я знаю. Так что я в полной растерянности. Правда, порой... начинаю сомневаться. Полицейские себя вели так уверенно. Да и доказательства... все сложилось против Сэла. И все равно я никогда не поверю, что брат на такое способен.

Пиппа: Понимаю. Пока на этом все.

Рави: (Откидывается на спинку стула и тяжело вздыхает.) Что ж, Пиппа...

Пиппа: Можешь называть меня Пип.

Рави: Пип. Школьный проект, говоришь?

Пиппа: Да.

Рави: А почему ты решила именно об этом написать? Зачем? Допустим, ты считаешь, что Сэл невиновен, но с чего тебе вдруг вздумалось доказывать свое мнение? Все без исключения в этом городе тут же поверили, что Сэл был монстром. И живут дальше. Не заморачиваются.

Пиппа: Моя лучшая подруга Кара – сестра Наоми Уорд.

Рави: А, Наоми... очень мило со мной всегда общалась. Постоянно у нас околачивалась. Ходила за Сэлом хвостом. Сто процентов втюрилась в него.

Пиппа: Seriously?

Рави: Мне всегда так казалось. Смеялась вечно надо всем, что он говорил. Даже когда было несмешно. Взаимностью он не отвечал.

Пиппа: Хм.

Рави: Так ты этим ради Наоми занимаешься? Что-то я никак не пойму.

Пиппа: Нет. Дело не в ней. Понимаешь... я знала Сэла.

Рави: Правда?

Пиппа: Да. Мы с ним часто в одно и то же время гостили у Уордов. Однажды он разрешил нам с Карой посмотреть комедию «пятнадцать плюс», хотя нам тогда только по двенадцать было. Никогда не забуду, как я смеялась! До колик. И не сказать, чтобы смысл особо поняла. Просто Сэл так заразительно хохотал!

Рави: Звонко и залиvisto.

Пиппа: Точно. А когда мне исполнилось десять, он как бы невзначай научил меня первому бранному слову. Это слово «дерьмо», кстати. А потом еще научил переворачивать блины на лету. У меня паршиво получалось, но из упрямства я никому не позволяла помогать.

Рави: Он был отличным учителем.

Пиппа: А в первом классе меня двое мальчишек дразнить стали, потому что у меня папа нигериец. Сэл увидел, подошел и сказал очень спокойно: «Учитите, когда вас за травлю исключат, в другую школу неблизко добираться придется. Полчаса. Если вас туда еще примут. Начинать с нуля в совершенно новой школе... подумайте, вам это надо?» Больше они никогда меня не задирали. А Сэл потом подошел ко мне, присел рядом и угостил «Киткатом», чтобы не грустила. С тех пор я... ладно. Не важно.

Рави: Да уж ладно тебе. Говори. Отвечаю же я на твои вопросы, хотя пончики не очень люблю.

Пиппа: С тех пор Сэл для меня – герой. Просто не могу поверить, что он мог такое натворить.

Пиппа Фитц-Амоби
ВКП 08.08.2017

Журнал расследования – Запись 5

Думаю, можно запросить в полиции округа Темза-Вэлли копию допроса Сэла согласно Закону о свободе информации. Два часа изучала этот вопрос.

Существуют, конечно, исключения – случаи, при которых информация не разглашается, несмотря на вышеуказанный закон. Например, если запрашиваемый материал относится к текущему расследованию или если тот, о ком разглашается личная информация, жив. А Сэл мертв. Так что у них не должно быть причин скрывать запись его допроса. Постараюсь также получить доступ к остальным материалам расследования по делу Энди Белл.

И еще: никак не выходят из головы слова Рави о Джейсоне Белле. О том, что Сэл сначала подумал, Энди сама убежала из дома, чтобы кого-то проучить, а с отцом у нее были натянутые отношения.

Джейсон и Дон Белл официально развелись вскоре после смерти Энди. (Всем в Литтл-Килтоне об этом известно, и все же я для достоверности пролистала Фейсбук.) Джейсон переехал и сейчас живет в соседнем городе, в пятнадцати минутах езды отсюда. Вскоре после развода у него на странице появились фотографии с молоденькой симпатичной блондинкой. Сейчас они, судя по всему, женаты.

Я часами прокручивала на Ютубе записи с первых пресс-конференций, проводившихся сразу после исчезновения Энди. Должна признать, Джейсон ведет себя как-то необычно.

Странно, что я раньше не замечала. Слишком сильно сжимает руку жены, когда та начинает плакать. Когда решает, что супруга уже достаточно высказалась, немного выступает вперед, отстраняя ее от микрофона. А потом слишком выразительно произносит: «Энди, мы тебя очень любим» и «Пожалуйста, возвращайся домой. Тебя никто не осудит». А Бекка, сестра Энди, аж поежилась от его взгляда. Знаю, нельзя меня назвать беспристрастным детективом. Но уж больно холодный у него взгляд. Вот что смущает.

И еще одна очень важная деталь: в понедельник вечером, 23 апреля, на пресс-конференции Джейсон Белл сказал: «Мы хотим только одного: чтобы наша девочка вернулась. Новость совершенно выбила нас из колеи. Места себе не находим. Если кто-нибудь знает, где она, пожалуйста, скажите ей, чтобы позвонила домой. Нам очень важно знать, что с ней все в порядке. Она словно солнышко озаряла собой весь дом. Без нее стало так пусто!»

«Озаряла» – прошедшее время. Сказано до того, как во всем обвинили Сэла! Тогда еще считалось, что Энди жива. А Джейсон Белл говорил о ней в прошедшем времени.

Была ли это случайная оговорка, или он так выразился, так как уже знал, что дочь мертва? Случайно оговорился и выдал себя?

Насколько мне известно, в тот вечер Джейсон и Дон ушли на вечеринку. Энди должна была их забрать. Может, он в какой-то момент отлучился? Даже если нет и у него железное алиби, это не говорит о том, что он не мог быть каким-то образом причастен к исчезновению Энди.

Если составлять список подозреваемых, Джейсон Белл должен его возглавить.

Список подозреваемых:

Джейсон Белл

Глава пятая

Пиппе было не по себе. Казалось, воздух в комнате становится все плотнее. Скапливается в огромные вязкие сгустки, поэтому его трудно вдыхать. За все годы знакомства с Наоми она в первый раз так волновалась перед встречей.

Пиппа обнадеживающе улыбнулась, мимоходом пошутила о том, как много шерсти Барни налипло у нее на легинсах. Наоми бледно улыбнулась, провела руками по своим непослушным мелированным прядям.

Девушки расположились в кабинете Эллиота Уорда. Пиппа – на крутящемся стуле, Наоми – напротив нее в темно-красном кожаном кресле. Наоми не смотрела на Пиппу. Она пристально разглядывала семейные портреты на дальней стене. Три огромных полотна с навеки запечатленными сценами семейной идиллии. На первом – семейство Наоми в осеннем саду. На втором – Эллиот пил что-то из дымящейся кружки. А на третьем – маленькие Наоми с Карой катались на качелях. Все три нарисовала их мама перед смертью. Последнее мамино слово – ее финальный след в этом мире. Пиппа знала, как дороги картины Уордам. Все члены семьи благоговейно обращали к ним свой взор в самые радостные и печальные моменты жизни. Пиппа помнила, что раньше в комнате висело еще два полотна. Возможно, Эллиот спрятал их, держит где-нибудь в кладовке. Хочет подарить дочерям, когда те вырастут и наступит пора уезжать из дома.

Семь лет назад, после смерти матери, Наоми стала ходить к психотерапевту. Ей с большим трудом удалось побороть свою тревожность (буквально за волосы вытащили) и не бросить университет. Потом она устроилась на работу в Лондоне. А несколько месяцев назад у нее на новом месте случилась паническая атака. Пришлось уволиться и вернуться домой, жить с отцом и сестрой.

Наоми была на грани. Пиппа изо всех сил старалась не наступить случайно на больную мозоль. Но, краем глаза взглянув на таймер диктофона, она поняла – тянуть дальше некуда. Натикало уже немало.

– Расскажи, пожалуйста, чем вы в тот вечер занимались у Макса? – мягко спросила она.

Наоми неловко заерзала, опустила глаза.

– М-м, ну, мы болтали, выпивали, играли на Xbox. Ничего особенного.

– И фотографировались. У тебя на страничке в Фейсбуке несколько снимков с того вечера.

– Ну да. Фоткались. Так... дурачились просто, – отмахнулась Наоми.

– Сэла на снимках нет.

– Ну, наверно, он ушел до того, как мы начали фоткаться.

– А Сэл себя не вел как-то странно перед уходом? – спросила Пиппа.

– М-м, я... нет, не думаю.

– Он вообще говорил об Энди?

– Я, э-э... да, может, вскользь упомянул. – Наоми заерзала в кресле. Кожаное сиденье громко заскрипело, когда она стала отлеплять от него ноги. Братишку Пиппы это бы здорово рассмешило. Да и сама она позабавилась бы при других обстоятельствах.

– А что он говорил? – спросила Пиппа.

– М-м... – Наоми задумалась и принялась теревить заусенец на большом пальце. – Он... э-э, у них, по-моему, какая-то размолвка вышла. Сэл сказал, отойдет ненадолго – с ней поговорить.

– По какому поводу?

– Точно не помню. Энди вообще была... несдержанная. Из-за малейшего пустяка с ним ругалась. Он никогда не шел на поводу. Предпочитал молча дать ей время остыть.

– Из-за чего у них возникали ссоры?

– Из-за полнейшей ерунды. Например, потому, что он ей не сразу на сообщение ответил. Все в таком духе. Я... никогда ему не говорила, но всегда считала Энди слишком взбалмошной. Если бы тогда сказала, что думаю, может, все обернулось бы в конце концов по-другому.

Наоми совсем помрачнела. Пиппа видела, как сильно дрожит ее верхняя губа. Нужно было срочно что-то делать, пока девушка окончательно не закрылась и не ушла в себя.

– Сэл предупреждал в тот вечер, что уйдет пораньше?

– Нет.

– И во сколько он вышел от Макса?

– Мы все думаем, примерно в половине одиннадцатого.

– А он перед уходом что-нибудь сказал?

Наоми снова поерзала, закрыла глаза. Пиппа с другого конца комнаты видела, как сильно дрожат крепко сжатые веки.

– Да, – наконец произнесла Наоми. – Сказал, что не в настроении. Что прогуляется пешком до дома и ляжет спать.

– А ты во сколько от Макса ушла?

– Я осталась. Мы с Милли переночевали в свободной комнате. А утром меня папа забрал.

– Во сколько вы спать легли?

– Наверное, где-то около половины двенадцатого. Я не уверена.

Вдруг раздалась три отрывистых стука. Дверь приоткрылась. В образовавшийся проем просунулась голова Кары. Разлохмаченный пучок волос зацепился за косяк, и девушка громко взвизгнула.

– Уйди. Я записываю... – сказала Пиппа.

– Извини. Одну секундочку. Это срочно, – сказала говорящая голова. – Наоми, куда подевалось печенье «Джемми Доджер»?

– Не знаю.

– Я вчера лично видела, как папа целую пачку распаковывал. Куда оно пропало?

– Не знаю я. У него спроси.

– Он еще с работы не вернулся.

– Кара, – возмутилась Пиппа, недовольно вскидывая брови.

– Да-да. Извини. Ухожу. – Подруга отцепила запутавшиеся волосы и притворила за собой дверь.

– Ну так вот, – продолжила Пиппа, стараясь не потерять нить разговора. – Когда ты узнала, что Энди пропала?

– Если не ошибаюсь, Сэл написал мне в субботу. Перед полуднем.

– И что ты подумала? Где она могла быть? Что первое пришло в голову?

– Не знаю. – Наоми в первый раз за все время разговора пожала плечами. – У Энди было много знакомых. Такой уж она человек. Наверное, я подумала, она с другой компанией зависает где-то и не хочет, чтоб об этом знали.

Пиппа глубоко вздохнула, заглянула в свои записи. Следующий вопрос надо задавать очень осторожно.

– Можешь сказать, когда Сэл попросил тебя соврать о времени своего ухода?

Наоми открыла было рот, но, казалось, не могла подобрать слов. В маленькой комнате повисла гробовая тишина. У Пиппы даже в ушах зазвенело.

– Ну-у, – наконец вымолвила Наоми дрогнувшим голосом. – Мы в субботу вечером пошли его проведать. Узнать, как дела. Обсудить случившееся. Сэл сказал, что очень волнуется. К нему уже приходили полицейские. Задавали вопросы. А поскольку он был парнем Энди, подумал, на него теперь всех собак спустят. Вот он и попросил нас выручить – сказать, что ушел от Макса чуть позже. Примерно в пятнадцать минут первого. Чтобы полицейские перестали

его преследовать и вплотную занялись поисками Энди. Это не показалось... м-м... я тогда ничего плохого не подумала. Решила, что он заботится о том, чтобы ускорить поиски Энди.

– А он объяснил, где находился между половиной одиннадцатого и пятнадцатью минутами первого?

– Не помню. Наверное, нет.

– А вы спрашивали? Интересовались?

– Я не помню, Пип. Извини, – сказала Наоми, шмыгнув носом.

– Ничего страшного. – Пиппа вдруг поняла, что, задавая последний вопрос, вся подалась вперед. Она снова выпрямилась, поправила стопку листочков. – Вам позвонили из полиции в воскресенье, так? И вы сказали, что Сэл вышел от Макса в двенадцать пятнадцать?

– Да.

– Так почему вы все четверо передумали и во вторник сообщили полиции, что у Сэла фальшивое алиби?

– Я... наверно потому, что поняли – если ложь обнаружится, у нас будут проблемы. Никому из нас и в голову не приходило, что Сэл может быть причастен к исчезновению Энди. Поэтому сказать полицейским правду казалось совершенно безопасным.

– Перед тем как это сделать, вы договаривались все вместе о том, что скажете?

– Да. Созвонились в понедельник вечером и обо всем договорились.

– А Сэлу не сказали?

– М-м. – Наоми снова провела руками по волосам. – Нет. Не хотели его расстраивать.

– Хорошо. Последний вопрос. – Пиппа заметила, как при этих словах лицо Наоми разгладилось. На нем читалось явное облегчение. – Думаешь, Сэл той ночью убил Энди?

– Нет, тот Сэл, которого я знала, не мог, – сказала она. – Он был самым добрым... самым хорошим. Вечно дурачился и смешил всех. И так хорошо к Энди относился, хотя она того, может, и не заслуживала. Поэтому уж не знаю, в чем там дело и кто ее убил, но не могу поверить, что это он.

– Хорошо. Закончили. – Пиппа улыбнулась, остановила запись на телефоне. – Спасибо, что согласилась поговорить, Наоми. Знаю, это не просто.

– Да все нормально. – Та кивнула и поднялась с кресла. Сиденье снова громко скрипнуло.

– Подожди, еще кое-что, – сказала Пиппа. – Макс, Джейк и Милли сейчас в городе? Мне с ними тоже надо поговорить.

– Милли улетела в Австралию. Путешествует. Джейк живет со своей девушкой в Девоне. У них совсем недавно ребенок родился. Макс сейчас в Килтоне. Только-только университет закончил, вернулся домой. Теперь, как и я, работу ищет.

– Как думаешь, согласится он со мной немного побеседовать? – спросила Пиппа.

– Я тебе его номер дам. Позвони, спроси. – Наоми придержала дверь, пропуская гостью вперед.

На кухне они застали Эллиота и Кару, которая пыталась запихнуть в рот одновременно два тоста. Их отец только что вернулся с работы. Стоял в своей бледно-желтой, до боли знакомой рубашке и протирал стол. Услышав шаги, он обернулся. При свете кухонных лампочек в каштановой шевелюре блеснули седые прядки. На стеклах очков с роговой оправой заплескались блики.

– Закончили, девчонки? – улыбнулся он. – Как раз вовремя. Я только что чайник поставил.

Пиппа Фитц-Амоби
ВКП 12.08.2017

Журнал расследования – Запись 7

Только что вернулась от Макса Хастингса. Будто на реконструкции места преступления побывала. Странное чувство. Обстановка та же, что на снимках пятилетней давности, в ту роковую ночь, после которой наш город больше никогда не будет прежним. Макс совсем не изменился: высокий, с непослушной копной светлых волос. Рот кажется слишком большим на угловатом лице. И все такой же надменный. Хотя сказал, что меня помнит. Очень мило с его стороны.

После нашего с ним разговора... не знаю, как правильно выразиться... меня не покидает ощущение, что тут что-то нечисто. Либо один из друзей Сэла не очень хорошо запомнил тот вечер, либо врет. Но почему?

Запись разговора с Максом Хастингсом

Пиппа: Итак, пишем. Макс, тебе двадцать три года. Правильно?

Макс: Вообще-то нет. Через месяц двадцать пять исполнится.

Пиппа: А-а.

Макс: Ага. Я в семь лет раком крови заболел. Очень долго в школу не ходил. Пришлось на второй год остаться. Вот такой чудо-мальчик.

Пиппа: Я не знала...

Макс: Хочешь, потом автограф дам.

Пиппа: Так. Давай сразу к делу: можешь описать отношения Сэла и Энди?

Макс: Ничего особенного. Не сказать, чтобы вселенская любовь, но они друг другу нравились.

Пиппа: То есть ничего серьезного?

Макс: Не знаю. Я не сильно интересовался всеми этими школьными интрижками.

Пиппа: А с чего начались их отношения?

Макс: Хорошо напились на рождественской вечеринке, с тех пор и закрутилось у них.

Пиппа: Это был один из ваших так называемых «отрывов»?

Макс: Точно! Я и забыл, что мы наши сборища отрывами называли! Ты про них знаешь?

Пиппа: Да. Народ из школы и сейчас такие устраивает. Уже традиция. По легенде изначально идея принадлежала тебе.

Макс: Серьезно? Ребятишки по-прежнему устраивают отвязные вечеринки и называют их отрывами?! Круто! Просто богом себя чувствую. А ставки на триатлон делают?

Пиппа: Я на такие не хожу... Скажи-ка лучше, ты знал Энди до того, как они с Сэлом начали встречаться?

Макс: Да. Пересекались в школе и на тусовках. Бывало, болтали о том о сем. Но нельзя сказать, что мы прям друзьями были. По большому счету, так... знакомые.

Пиппа: Ясно. В пятницу 20 апреля собирались у тебя. Не помнишь, Сэл не вел себя как-то странно?

Макс: Да не сказал бы. Ну, может, выглядел немного подавленным.

Пиппа: Ты не поинтересовался почему?

Макс: Нет. Я тогда прилично надрался.

Пиппа: А про Энди он разговор затевал в тот вечер?

Макс: Нет. Ни слова.

Пиппа: Не говорил про размолвку или...

Макс: Нет. Просто не упоминал о ней, и все.

Пиппа: Ты хорошо помнишь тот вечер?

Макс: До мельчайших подробностей. Очень долго рубились в Call of Duty с Джейком и Милли. Запомнил, потому что Милли про равенство и все такое прочее рассуждала, не умолкая, и в итоге ни разу не выиграла.

Пиппа: Сэл к тому времени уже ушел?

Макс: Да. Он очень рано ушел.

Пиппа: А Наоми где была, пока вы играли?

Макс: Кто ее знает. Скрылась в неизвестном направлении.

Пиппа: То есть к вам не присоединялась?

Макс: М-м, нет... э-э... помню, она на какое-то время поднималась наверх.

Пиппа: Одна? Зачем?

Макс: Не знаю. Может, вздремнуть решила, или ей в туалете посидеть приспичило. Хрен знает.

Пиппа: И сколько ее не было?

Макс: Не помню.

Пиппа: Ладно. А что Сэл сказал, когда уходил?

Макс: Да ничего. Смылся потихоньку. Я сначала и не заметил.

Пиппа: А на следующий день, когда выяснилось, что Энди пропала, вы все сразу отправились к Сэлу?

Макс: Да. Подумали, он совсем расстроится. Поддержать хотели.

Пиппа: А как он попросил вас соврать, чтоб алиби себе обеспечить? Что сказал?

Макс: Прямо так с ходу и сказал. Мол, не очень хорошо для него все может обернуться. Попросил выручить – немного другое время назвать. Это не казалось нам чем-то таким уж значительным. Вопросом жизни и смерти. Он не говорил прямо: «Обеспечьте мне алиби». Ничего подобного. Друг попросил подстраховать. Вот и все.

Пиппа: Как думаешь, Сэл убил Энди?

Макс: Судя по всему. Ну, то есть если тебе интересно, считаю ли я, что мой друг мог убить человека, я естественно скажу – нет. Однозначно. Сэл был добряком, вечно всех утешал. Как та цыпочка-психолог, что по радио полезные советы дает. Только ведь тут кровь... улики... ну, ты понимаешь. И думаю, Сэл мог решиться на самоубийство, только если совершил что-то совсем ужасное. Так что, к сожалению, все сходится.

Пиппа: Спасибо. Больше у меня вопросов нет.

Версии произошедшего несколько разнятся. Наоми сказала, Сэл упоминал Энди. Еще и рассказал друзьям про размолвку. А вот Макс утверждает, Сэл ни словом не обмолвился о подруге. По словам Наоми, он сказал всем, что не в настроении и поэтому идет домой. А по версии Макса – ушел молча и незаметно.

Понятное дело, невозможно во всех подробностях запомнить события пятилетней давности. Пробелы тут вполне ожидаемы. Вероятно также, это один из примеров эффекта Рашомона – «явления, при котором субъективное восприятие событий прошлого искажает воспоминания. В таком случае два человека будут описывать одно и то же событие совершенно по-разному»²⁰.

Макс помимо прочего сказал, что Наоми «скрылась в неизвестном направлении». И хотя он не уточнил, сколько времени она отсутствовала, перед этим четко сказал, что почти весь вечер играл с Милли и Джейком в приставку. Наоми с ними не было. Предположим, она ушла

²⁰ www.psychologyterms.org.uk/the-rashomon-effect

наверх и провела там около часа. Зачем? Зачем в чужом доме отсиживаться одной наверху вместо того, чтобы проводить время с друзьями? Если только Макс случайно не проговорился – Наоми отлучалась из дома. Он так и сказал, а потом попытался ее прикрыть.

Поверить не могу, что пишу это, но похоже, я начинаю подозревать Наоми. Мы знакомы одиннадцать лет. Я почти всю жизнь старалась брать с нее пример как со старшей сестры. Глядя на нее, я и сама училась быть поддержкой и опорой для младшего братика. Наоми очень добрая. Бывало, в компании рассказываешь что-нибудь, и в середине истории все уже перестают слушать. Кроме нее. Она в самый неловкий момент обязательно кивнет и одобрительно улыбнется. Кроткая, нежная, спокойная. И все же, вдруг она склонна к перепадам настроения? Способна на жестокость?

Не знаю. Все время забегаю вперед. Вот еще что любопытно: Рави казалось, Наоми была влюблена в его брата. Судя по ее ответам, она к тому же недолюбливала Энди. Да и сам разговор у нас с ней получился таким напряженным! Страшная неловкость чувствовалась. Оно, наверно, объяснимо – я все-таки затронула неприятные воспоминания. Но ведь с Максом мы о том же говорили. И он все выдал как на духу. С другой стороны... Не слишком ли гладко у нас с ним прошел разговор? Не выглядел ли он чрезмерно... умышленно отстраненным?

Не знаю, что и думать. Мое воображение окончательно слетело с катушек. Я над ним не властна. Уж совсем нелепая картинка рисуется: Наоми в порыве ревности убивает Энди. Сэл случайно становится свидетелем расправы. Он растерян, поражен. Лучшая подруга убила его девушку. И все же ему становится жаль Наоми. Он помогает ей избавиться от тела Энди. Друзья договариваются сохранить все случившееся в тайне. Однако чувство вины не дает Сэлу покоя. Единственным выходом представляется смерть.

А может быть, я все из пальца высасываю?

Скорее всего. В любом случае Наоми определенно следует включить в список подозреваемых.

Пора сделать перерыв.

Список подозреваемых:

Джейсон Белл

Наоми Уорд

Глава шестая

– Так, нам понадобятся: замороженный горошек, помидоры и хрен, – прочла мама Пиппы. Чтобы лучше разобрать каракули Виктора, она держала список покупок в вытянутой руке.

– Тут написано «хлеб», – сказала Пиппа.

– Ой, точно. Ты права, – захихикала Лиэнн. – Вот интересные бы сэндвичи получились...

– Очки надеть не пробовала? – Пиппа достала с полки упакованную буханку, швырнула ее в корзину.

– Не-а. Я пока не сдаюсь. Очки старят, – заявила Лиэнн, открывая холодильник с заморозкой.

– Ну так и должно быть. Ты уже не молода, – сказала Пиппа и тут же получила по рукам упаковкой замороженного горошка. Она трагически скорчилась, изображая смертельное ранение, и вдруг заметила краем глаза, что в сторонке стоит Рави и внимательно за ней наблюдает. На нем была белая футболка и джинсы. Он стоял и тихонько смеялся, прикрыв рот ладонью.

– Рави! – радостно окликнула Пиппа, направляясь к нему по проходу. – Привет.

– Привет, – ответил парень, улыбнулся и смущенно почесал затылок. Пиппа уже поняла, что это у него привычка такая.

– Я тебя здесь раньше никогда не видела.

«Здесь» значило в единственном супермаркете Литтл-Килтона – крошечном домишке, примостившемся у вокзала.

– Мы обычно за городом закупаемся. Просто молоко срочно понадобилось, – сказал он, протягивая вперед большую бутылку с надписью «обезжиренное».

– Вот пил бы просто черный чай, не пришлось бы заморачиваться.

– Ну уж нет. Никогда не перейду на темную сторону, – сказал он, бросив пристальный взгляд вдоль прохода, по которому к ним приближалась мама Пиппы с полной корзиной продуктов. Рави приветливо ей улыбнулся.

– Мам, это Рави, – представила их Пиппа. – Рави, это моя мама, Лиэнн.

– Приятно познакомиться, – сказал парень и, прижав к груди бутылку с молоком, протянул правую руку для приветствия.

– Мне тоже, – сказала Лиэнн, пожимая протянутую ладонь. – На самом деле мы однажды уже виделись. Я раньше агентом по недвижимости работала. Продавала твоим родителям дом. Боже, подумать только... с тех пор прошло пятнадцать лет. Не меньше. Тебе тогда лет пять было. Ты все время наряжался в костюм Пикачу, а сверху еще пачку натягивал.

У Рави зарделись щеки. Пиппа усиленно сдерживала смех, пока не заметила, что парень заулыбался.

– Представляете, тренд так и не прижился, – с шутливой усмешкой сказал он.

– Ну, Ван Гога при жизни тоже недооценивали, – заметила Пиппа.

Тем временем они все вместе подошли к кассе.

– Проходи, – сказала Лиэнн, пропуская Рави вперед. – Нам долго разгружаться.

– Да? Спасибо.

Рави подошел к кассе, широко улыбнулся продавщице, опустил молоко на ленту и сказал:

– Только вот это, пожалуйста.

Пипп заметила, как лицо кассирши скривилось от отвращения. Она холодно и презрительно взглянула на Рави и отсканировала молоко. Благо взглядом убить его не смогла. Рави опустил глаза в пол, уставился себе под ноги, делая вид, что ничего не заметил, но Пиппа знала – это не так.

Внутри закипал дикий, первобытный гнев. Поначалу ее стало немного подташнивать. Огненный ком ярости все рос, и в конце концов даже кончики ушей запылали.

– Фунт сорок восемь, – прошипела кассирша.

Рави вытащил пятифунтовую купюру и протянул ей. Она вдруг вздрогнула и быстро отдернула руку. Бумажка, словно осенний листочек, медленно спланировала на пол. Пиппа сорвалась.

– Эй, – громко сказала она, подходя к кассе и вставая рядом с Рави. – Какие-то проблемы?

– Пип, не надо, – шепнул Рави.

– Извините, Лесли. – Пиппа нарочито медленно, язвительным тоном прочитала имя на нагрудной бирке. – Еще раз спрашиваю, у вас проблемы какие-то?

– Да, – ответила кассирша. – Не хочу до него дотрагиваться.

– Думаю, можно с уверенностью сказать, он этого тоже совсем не хочет, Лесли. Глупость бывает заразна.

– Я сейчас менеджера позову.

– Позовите-позовите. Я ему вкратце расскажу, о чем напишу в многочисленных жалобных письмах к вашему начальству.

Рави поднял пятифунтовую купюру, положил ее на кассовую стойку, взял свое молоко и молча пошел к выходу.

– Рави? – позвала Пиппа. Тот даже не оглянулся.

– Эй-эй, потише. – Мама Пиппы выступила вперед, встала между дочерью и пылающей от смущения Лесли и примирительно вскинула руки.

Пип повернулась на месте кругом. Кеды громко скрипнули на надраенном до блеска полу. Подбегая к двери, она снова обернулась и крикнула:

– Да, Лесли, вам обязательно надо с кем-нибудь посоветоваться, как от свиного рыла избавиться и нормальное лицо вернуть.

Выскочив на улицу, Пиппа увидела Рави футах в тридцати. Он быстрым шагом спускался вниз с пригорка. Пиппа, которая, что бы ни случилось, ни разу в жизни не ускорила шаг, побежала за ним бегом.

– Ты в порядке? – спросила она, обогнав и остановив парня.

– Нет. – Он обогнул ее и пошел дальше. Огромная бутылка билась ему о бок.

– Я что-то не так сделала?

Рави обернулся, темные глаза его заблестели.

– Послушай, – сказал он, – мне совершенно ни к чему, чтобы малознакомая девчонка за меня заступалась. Я не хочу доставлять тебе неприятности, Пиппа. Сама их себе не создавай. Только хуже сделаешь.

С этими словами Рави повернулся и зашагал прочь. Пиппа еще долго смотрела ему вслед, пока он не скрылся из вида, поглощенный тенью от летней веранды кафе. Она стояла, тяжело переводя дух, и чувствовала, как гнев медленно возвращается в берега, а затем и вовсе уходит. Когда злость окончательно улетучилась, девушка почувствовала себя полностью опустошенной.

Пиппа Фитц-Амоби

ВКП 18.08.2017

Журнал расследования – Запись 8

Да не упрекнет никто и никогда Пиппу Фитц-Амоби в том, что она не умеет воспользоваться удобным случаем. Мы с Лорен сегодня снова торчали у Кары. Мальчишки тоже подтянулись, правда, они очень уж просили футбол не выключать. Оставить фоном. Папа Кары,

Эллиот, как обычно что-то рассказывал, и вдруг меня осенило: он ведь очень хорошо знал Сэла! И не только как друга дочери, а как ученика. Друзья и брат мне уже про Сэла рассказали (как люди одного с ним поколения). Я подумала, папа Кары мог бы описать мне его с точки зрения взрослого человека. Возможно, откроется что-то новое.

Эллиот согласился. Да я ему, честно говоря, практически не оставила выбора.

Запись разговора с Эллиотом Уордом

Пиппа: Итак, сколько лет вы знаете Сэла?

Эллиот: Ну, давай посчитаем. Я преподаю в школе Литтл-Килтона с 2009 года. Он учился в одном из первых моих выпускных классов. Так что почти три года получается. Да, точно.

Пиппа: Значит, он собирался в выпускном классе сдавать историю по выбору и для квалификационного проекта тему по истории выбрал?

Эллиот: Да, и не только. Сэл собирался на исторический факультет в Оксфорд поступать. Не знаю, помнишь ты, Пип, или нет, но до того как устроиться в школу, я работал доцентом в Оксфорде. Преподавал историю. Пришлось поменять работу, когда заболела Изобель. Ей требовался постоянный уход.

Пиппа: Понимаю...

Эллиот: В тот осенний семестр, перед тем как случилась вся эта трагедия, я много времени проводил с Сэлом. Помогал ему писать эссе для поступления. Помогал готовиться к собеседованию в Оксфорде. И в школе, и индивидуально после уроков. Он был блестящим учеником. Одаренным. И его в итоге приняли. Когда Наоми мне об этом рассказала, я ему открытку и коробку конфет отправил.

Пиппа: Значит, Сэл был очень умным?

Эллиот: Да. Необыкновенно умный молодой человек. Такая трагедия... двое молодых людей погибли ни за что ни про что. Сэл несомненно стал бы блестящим студентом.

Пиппа: В тот понедельник, когда пропала Энди, вы у Сэла урок проводили?

Эллиот: Хм. Ой... надо вспомнить. Вроде бы да. Да, потому что помню, я после урока его еще спросил, как он? Так что на уроке он точно сидел.

Пиппа: А вы не заметили ничего странного в его поведении?

Эллиот: Ну, смотря что считать странным. В тот день все в школе себя странно вели. Пропала одна из учениц. Только об этом и говорили. Помню, он вроде как ходил подавленный. Глаза на мокром месте. И сильно волновался.

Пиппа: Волновался за Энди?

Эллиот: Да, наверно.

Пиппа: А во вторник вы его видели в школе? Он в тот день с собой покончил.

Эллиот: Я... нет. Я приболел. Несварение случилось. Подвез девочек до школы, а сам позвонил, отпросился и весь день провел дома. Про историю с алиби и то, что Сэла и Наоми допросили прямо в школе, я ничего не знал, пока мне днем не позвонили и не рассказали. Выходит, в последний раз я видел Сэла в понедельник на уроке.

Пиппа: Как вы думаете, Сэл убил Энди?

Эллиот: *(Вздыхает.)* Я прекрасно понимаю, очень легко убедить себя, что он не мог этого совершить. Такой хороший молодой человек! Конечно, судя по вещественным доказательствам, невозможно отрицать его вину. Так что, как бы это ужасно ни звучало, скорее всего, это сделал именно он. Другого объяснения я не вижу.

Пиппа: А что насчет Энди Белл? Вы ее тоже учили?

Эллиот: Нет. Ну, э-э, да. Она училась в одном классе с Сэлом. Я у них преподавал в тот год. Только дальше заниматься историей она не планировала и как профильный предмет не выбирала. Так что, боюсь, я ее не очень хорошо знал.

Пиппа: Ясно. Спасибо. Можете идти дальше чистить картошку.

Эллиот: Спасибо за разрешение.

Рави не упоминал, что Сэл получил приглашение из Оксфордского университета. Возможно, он еще многого мне не рассказал про брата. И теперь, после случившегося два дня назад, вряд ли вообще со мной когда-нибудь заговорит. Я не хотела его обидеть. Наоборот, пыталась помочь. Может, пойти извиниться? Хотя он, наверно, просто захлопнет дверь у меня перед носом. (Как бы то ни было, пора взять себя в руки и не давать эмоциям отвлекать себя от главного.)

Если Сэл был такой умный... потенциальный студент Оксфорда, почему улики, свидетельствующие о его причастности к убийству Энди, так очевидны? Допустим, он не имел алиби на время исчезновения Энди. И все равно у него хватило бы мозгов выкрутиться. Никаких сомнений.

Р. С. Поиграли с Наоми в «Монополию»... Возможно, я слишком поторопилась с выводами. Она все еще в списке подозреваемых, но убийца ли?... Просто невозможно этого представить. Она отказывается строить дома, даже когда у нее все нужные карточки собраны. Считает, это подло. Я при первой же возможности отели строю и радуюсь, когда другие попадают в мои хитроумные ловушки. Даже я более кровожадная, чем Наоми.

Глава седьмая

На следующий день Пиппа сидела у себя в комнате и в последний раз перед отправкой перечитывала письмо с запросом в полицию округа Темза-Вэлли. Было очень душно. Солнце, словно пойманное в ловушку, плавилось в четырех стенах вместе с Пиппой, хотя она настежь открыла окно, чтобы выпустить его на свободу.

Далеко внизу раздался стук в дверь. В это самое время Пиппа как раз вслух вынесла свой окончательный вердикт: «Да, пойдет» – и нажала на кнопку отправки. Один короткий щелчок – и двадцать рабочих дней ожидания. Она ненавидела ждать. Да к тому же на дворе суббота. Так что периода ожидания еще тоже надо будет дожидаться.

– Пиппетка, – раздался голос Виктора с первого этажа. – К тебе пришли.

Спускаясь по лестнице, Пиппа чувствовала, как воздух с каждым шагом становится все свежее. Адская жара постепенно сменилась вполне терпимым теплом. Девушка очень торопилась, на повороте даже поскользнулась и чуть не упала. И вдруг она резко застыла на месте как вкопанная – на пороге стоял Рави Сингх. Виктор оживленно что-то ему рассказывал. Жар снова ударил Пиппе в голову.

– Хм, привет, – сказала она, направляясь к двери. Вдруг сзади раздался быстрый топот, скрежет когтей по дереву. Барни стрелой пронесся мимо Пиппы и со всего маху ткнулся мордой в живот гостю.

– Барни, нет! Перестань. Уйди! – закричала Пиппа, одергивая пса. – Извини, он у нас слишком общительный.

– Разве можно так на отца наговаривать? – отозвался Виктор.

Пипп недовольно вскинула брови.

– Ладно-ладно. Удаляюсь, – сказал он, повернулся и ушел на кухню.

Рави наклонился и стал гладить Барни. Тот усиленно завилял хвостом, словно веером обмахивая колени Пиппы.

– Откуда ты узнал, где я живу? – спросила она.

– Спросил в агентстве недвижимости, где твоя мама работает, – ответил Рави, выпрямляясь. – Дом у вас, конечно, шикарный... настоящий дворец.

– Ну, вон тот странный человек, который дверь тебе открыл, – успешный юрисконсульт.

– А я думал, король.

– Это тоже. Только по праздникам, – сказала она.

Рави опустил голову и крепко сжал губы, стараясь подавить улыбку, но все же не выдержал и засмеялся. А до Пиппы вдруг дошло, во что она одета и как по-дурацки должна выглядеть. Мешковатый джинсовый комбинезон и белая футболка с надписью на груди: «КЛУБНИЧКА ДЛЯ БОТАНОВ».

– Ты... э-э, чего пришел? – спросила она и тут же почувствовала, как от волнения сводит живот.

– Я... Я пришел извиниться. – Он посмотрел на нее своими большими печальными глазами и смущенно нахмурился. – Разозлился и наговорил чего не следовало. Ты не просто какая-то там малознакомая девчонка. Извини.

– Да все нормально, – сказала Пиппа. – Я тоже хочу извиниться. Не стоило смущать тебя при людях. Я не подумала. Просто хотела помочь, поставить дамочку на место. Дать понять, что нельзя так себя вести. Иногда меня начинает заносить... говорю, а потом думаю.

– Ну не знаю, не знаю. Про свиное рыло очень метко получилось, – заметил он.

– Ты слышал?

– Пиппу в гневе слышно далеко.

– Мне говорили, и не только в гневе. На школьных викторинах, например, тоже. Или когда кто-нибудь ошибки грамматические допускает. Ну, так что... мир?

– Мир. – Он улыбнулся и снова посмотрел на пса. – Мы с твоим дружком полностью согласны.

– Я как раз собиралась с собакой гулять. Не хочешь присоединиться?

– Да, конечно, – согласился он, почесывая Барни за ушами. – Как отказать такой мордашке.

Пиппа чуть было не ляпнула: «Не вгоняй меня в краску», да вовремя прикусила язык.

– Хорошо. Сейчас только обуюсь. Барни, жди.

Пиппа побежала на кухню. Дверь в сад была открыта. Родители возились с цветами. Джош, как всегда, играл в свой любимый мяч.

– Пойду с Барни гулять. Скоро буду, – крикнула Пиппа, выглянув наружу. Мама в ответ махнула рукой в садовой перчатке.

Пиппа быстро натянула кеды, которые ни в коем случае не разрешалось оставлять на кухне и которые, естественно, именно там и оказались, и по пути обратно в прихожую прихватила поводок.

– Я готова. Пошли, – сказала она, пристегивая поводок к ошейнику Барни и захлопывая входную дверь.

Выйдя со двора, они перешли дорогу и направились в расположенный прямо напротив лес. Узорная тень листьев приятно холодила разгоряченное лицо Пиппы. Она спустила Барни с поводка, и пес стрелой умчался вперед.

– Всегда хотел собаку завести, – сказал Рави с улыбкой. Барни тем временем, сделав большой круг, уже мчался назад, чтобы их поторопить. Он остановился, замер, задвигал челюстями, пережевывая свою молчаливую собачью мысль. – У Сэла аллергия была. Поэтому мы никогда не могли...

– А. – Пиппа не знала, что сказать.

– У хозяина бара, где я работаю, есть собака. Слюнявый немецкий дог по кличке Арахис. Иногда втихаря, как бы невзначай роняю для него кусочки еды.

– Я тоже своего иногда такими «случайными» угощениями балую, – сказала Пиппа. – Ты в каком баре работаешь?

– «Георгий со змеем» в Амершеме. Это не то, чем я всю жизнь хотел бы заниматься. Просто деньги коплю, чтоб подальше из Литтл-Килтона уехать.

Пиппе вдруг стало невыразимо жалко парня. Ком подступил к горлу.

– А чем ты хотел бы заниматься?

– Когда-то мечтал стать юристом.

– А почему когда-то? – Пиппа слегка подтолкнула его локтем. – Думаю, у тебя бы получилось.

– Вряд ли. «Недоумок» – вот моя единственная выпускная оценка. С тем я из школы и ушел.

Он отшучивался, но Пиппа знала, насколько тяжело ему об этом говорить. После смерти Энди и Сэла школа превратилась для Рави в сущий ад. Пиппа своими глазами видела, через какие жуткие издевательства ему пришлось пройти. На шкафчике в раздевалке ему красной краской написали: «Брат от брата». А однажды зимним морозным утром восемь старших парней повалили его на снег и опрокинули ему на голову четыре полных мусорницы. Отчаянный взгляд шестнадцатилетнего Рави она запомнила навсегда. Навсегда.

Вдруг Пиппу прошиб озноб. Только сейчас до нее дошло, где они находятся.

– О боже, – выдохнула она, закрывая лицо руками. – Прости! Я совсем забыла... в этом лесу как раз нашли Сэла...

– Все нормально, – перебил ее Рави. – Правда, перестань. Ты же не виновата, что этот лес рядом с твоим домом. К тому же мне любое место в Литтл-Килтоне о нем напоминает.

Пиппа стояла и наблюдала, как Барни принес палочку и положил у ног Рави. Тот несколько раз делал вид, что бросает, гоняя пса туда-сюда, а потом наконец зашвырнул ее подальше.

Некоторое время они шли молча. Тишина не была тягостной. Каждый думал о своих переживаниях, и вдруг оказалось, что мыслили они в одном направлении. Где-то в невидимой точке их размышления пересеклись.

– Когда ты в первый раз приходила, я с недоверием к тебе отнесся, – сказал Рави. – Ты правда считаешь, что Сэл не убивал?

– Просто мне не верится, – сказала она, перешагивая через старое поваленное дерево. – Никак не могла выбросить эту историю из головы. А тут как раз в школе проект подвернулся. Вот я и ухватилась за возможность перепроверить это дело.

– Отличный повод, – кивнул он. – Мне такой возможности не представилось.

– Что ты имеешь в виду? – обернулась к нему Пиппа, теребя поводок.

– Я еще три года назад пытался проделать то, чем ты сейчас занимаешься. Родители советовали оставить эту затею. Говорили, только себе хуже сделаю. Но я никак не мог смириться...

– Попытался провести расследование?

– Так точно, сержант, – рявкнул он и в шутку отдал честь.

Снова он спрятался в свою броню – острил, чтобы не показаться слишком уязвимым.

– К сожалению, я ничего не добился, – продолжал Рави. – Не смог. Наоми Уорд тогда в университете училась. Я ей позвонил. Она расплакалась и сказала, что не может об этом говорить. Макс Хастингс и Джейк Лоуренс так и не ответили на мои сообщения. Я попытался связаться с лучшими друзьями Энди, но как только им представлялся, они тут же бросали трубку. Брат убийцы – не самый приятный собеседник. К семье Энди, ясное дело, и не мечтал подступиться. Меня воспринимали как непосредственного участника дела, и я прекрасно это осознавал. Уж слишком похож на брата. То есть, по мнению очень многих, на убийцу. И сослаться на школьный проект, как понимаешь, не мог.

– Мне очень жаль, – прошептала Пиппа, удрученная такой несправедливостью.

– Не переживай. – Он легонько толкнул ее локтем в бок. – Нас же теперь двое. Рассказывай, какие у тебя версии? – С этими словами он поднял обслюнявленную палочку Барни и забросил ее далеко в кусты.

Пиппа замешкалась.

– Ну? Говори. – Глаза его задорно блеснули, бровь поползла вверх. Неужели он ее на прочность решил проверить?

– Ладно, слушай. У меня их четыре, – сказала она, впервые озвучивая свои предположения вслух. – Разумеется, путь наименьшего сопротивления – общепринятая версия: Сэл убил девушку, а потом из чувства вины свел счеты с жизнью. Полицейские бы, конечно, заявили: в деле остались белые пятна только потому, что Энди не нашли, а Сэл мертв и, соответственно, не может рассказать, как все случилось. Моя же версия номер один, – сказала она, загибая один палец и стараясь, чтобы это не выглядело слишком пафосно, – это что Энди убил кто-то третий, а Сэл был к этому причастен. Выступил пособником. Потом он, опять же из чувства вины, покончил с собой. Найденные на нем вещественные доказательства указывают на то, что преступник именно он, хотя на самом деле убил девушку кто-то другой. И сейчас этот настоящий убийца до сих пор разгуливает на свободе.

– У меня тоже было такое предположение, но оно мне не очень нравится. Давай дальше.

– Версия номер два: кто-то третий убил Энди. Сэл никакого отношения к этому не имеет и вообще ничего не знал. На самоубийство он решился не из чувства вины, а из-за совокупности множества факторов. Среди прочего – стресс после исчезновения любимой девушки.

Найденные на нем улики – кровь и телефон – не свидетельствуют о связи с убийством и имеют совершенно невинное объяснение.

Рави задумчиво кивнул.

– Мне все равно не верится, что Сэл мог это сделать, но допустим. А третья версия?

– Третья версия. – Пиппа судорожно сглотнула – в горле пересохло, язык лип к небу. – Энди убили в пятницу. Убийца знал, что Сэл ее бойфренд, а значит, идеальный подозреваемый. Тем более у него, как выяснилось, не было алиби. Убийца расправился с Сэлом и инсценировал самоубийство – кровь... телефон. В общем, сделал все, чтобы Сэла сочли виновным. И план удался.

Рави на миг остановился.

– Ты правда допускаешь, что Сэла могли убить?

Она поняла по взгляду – именно этому варианту он и надеялся найти подтверждение.

– Думаю, теоретически есть такая вероятность, – кивнула Пиппа. – А четвертая версия откровенно притянута за уши. – Она глубоко вздохнула и выдала на одном дыхании: – Энди Белл никто не убивал. Она инсценировала собственное исчезновение, потом выманила Сэла в лес, убила его и представила это как самоубийство. Измазала его своей кровью и подкинула телефон, чтобы все поверили, что она мертва. Зачем? Может, ей по какой-то причине понадобилось исчезнуть из города. Боялась за свою жизнь и, чтобы ее не преследовали, решила заранее разыграть собственную гибель. Возможно, у нее был сообщник.

Снова помолчали. Пиппа переводила дыхание, а Рави, сосредоточенно покусывая губы, обмозговывал только что услышанное.

Их прогулка подходила к концу – они обошли весь лес и теперь возвратились туда, откуда пришли. Впереди меж деревьев показалась залитая солнцем дорога. Пиппа подозвала Барни и взяла его на поводок. Они перешли дорогу и направились к парадной двери.

Пиппа замялась на пороге, не зная, стоит ли пригласить Рави в дом. Парень как будто чего-то выжидал.

– Ну так вот, – сказал он, одной рукой почесывая свой затылок, другой – Барни за ухом. – Я пришел договориться...

– Договориться? О чем?

– Да. Хочу помогать тебе в расследовании, – сказал он дрогнувшим голосом. – У меня ничего не вышло. Глядишь, получится у тебя. Ты человек со стороны. И школьный проект – отличный повод достучаться до нужных нам людей. Тебе не откажут. А я так долго ждал шанса узнать, что же на самом деле случилось с братом!

Лицо Пиппы снова запылало. От дрожащего голоса Рави у нее защемило в груди. Он искренне надеялся на ее помощь. Когда задумывала свой проект, она и представить не могла, что все так обернется. Рави Сингх станет ее напарником. Вот ведь неожиданность!

– Я согласна, – улыбнулась она, протягивая руку.

– Договорились, – сказал он, мягко сжимая ее ладонь в своей, теплой и слегка влажной. – Я кое-что принес. – Он бережно достал из заднего кармана джинсов старый айфон и протянул ей.

– М-м, вообще-то, у меня уже есть, – протянула Пиппа.

– Это телефон Сэла.

Глава восьмая

– Что? – Пиппа разинула рот от удивления.

В ответ Рави лишь слегка потряс телефоном в протянутой руке.

– Телефон Сэла?! – переспросила Пиппа. – Как ты его достал?

– Полицейские вернули через несколько месяцев после закрытия дела.

У Пиппы по шее поползли мурашки.

– Можно... можно я посмотрю? – спросила она.

– Конечно, – рассмеялся Рави. – Я его для этого и принес. Чудик...

Пип вдруг накрыла волна дикой, безудержной энергии. Захотелось действовать. Аж голова пошла кругом.

– Святые пепперони! – выдохнула она, судорожно открывая дверь. – Пойдем ко мне на базу. Там посмотрим.

Она вместе с Барни бегом забежала в дом, а шагов Рави за спиной не услышала. Пиппа резко обернулась.

– Эй, ты чего лыбишься? Идем!

– Извини. Ты такая забавная, когда становишься серьезной.

– Скорее, – поторопила она, увлекая его за собой к лестнице. – Смотри не урони.

– Не уроню.

Пиппа бегом взбежала по ступенькам. Рави неуверенно последовал за ней. Пока он поднимался, девушка быстро окинула взглядом комнату – нужно скорее прибраться, чтоб не опозориться в случае чего. Она увидела на стуле гору свежевystиранных бюстгалтеров, схватила их в охапку, поскорее запихала в комод и плотно захлопнула дверцу. В это время на пороге как раз появился Рави. Она жестом предложила ему сесть на рабочий стул, а сама осталась стоять – слишком была взволнована.

– База, значит? – спросил он.

– Ага, – сказала она. – Некоторые работают у себя в спальне, а я сплю на рабочем месте. Большая разница, между прочим.

– Вот, держи. Я его зарядил сегодня ночью.

С этими словами он протянул ей телефон. Пиппа очень бережно взяла его двумя руками. Так она перед Рождеством распаковывала доставшиеся от первого отца немецкие елочные игрушки.

– Ты в него уже заглядывал? – спросила Пиппа, проводя по экрану пальцем, чтобы разблокировать. Со своими собственными телефонами она обращалась куда менее осторожно. Даже с совсем новыми.

– Конечно. Облазил вдоль и поперек. Теперь ваша очередь, сержант. С чего начнете?

– С журнала звонков, – сказала она, нажимая на зеленую клавишу.

Она стала просматривать список пропущенных вызовов. Во вторник 24 апреля, то есть в день гибели Сэла, их было очень много. Звонки от папы, мамы, Рави, Наоми, Джейка и еще множество несохраненных номеров – наверняка из разыскивающей его полиции.

Пип прокрутила список вниз, до дня исчезновения Энди. За тот день в телефоне стояли два пропущенных звонка. Один, в 19:19, от Макса. Вероятно, тот звонил уточнить, когда Сэл к нему придет. А второй – в 20:54 – от Энди. Сердце Пиппы замерло в груди при виде этого имени.

– Энди звонила ему той ночью, – сказала она вслух. – Около девяти вечера.

Рави кивнул.

– Но Сэл не ответил.

– Пип! – раздался с первого этажа полушутливый окрик Виктора. – Никаких мальчиков в спальне!

Пиппа почувствовала, как у нее вспыхнули щеки. Она отвернулась, чтобы Рави не заметил, и прокричала:

– Мы над проектом работаем! Дверь открыта!

– Ладно! Тогда порядок! – послышалось в ответ.

Пиппа оглянулась на Рави и увидела, что тот снова ухмыляется.

– Перестань надо мной смеяться, – сказала она и опять уставилась в телефон.

На очереди – исходящие вызовы. Здесь бесконечной очередью повторялось имя Энди. Иногда проскакивали звонки на домашний номер и папе. В субботу он один раз позвонил Наоми. Пиппа не поленилась посчитать, сколько раз был набран номер Энди. С 22:30 вечера субботы до 7:20 утра вторника Сэл позвонил ей 112 раз. Каждый звонок длился две-три секунды, а затем срабатывал автоответчик.

– Он ей больше сотни раз позвонил, – сказал Рави, по лицу понимая, о чем она думает.

– Зачем бы ему столько раз ей звонить, если он сам ее убил и спрятал где-то ее телефон? – спросила Пиппа.

– Много лет назад я позвонил в полицию и задал им этот вопрос. Сотрудник сказал, Сэл умышленно названивал жертве, чтобы показаться невиновным.

– Чушь, – возразила Пиппа. – Если он пытался показаться невиновным и избежать ареста, почему не избавился от телефона Энди? Мог бы спрятать вместе с телом. И его бы никогда не нашли. Зачем сохранять главную улику против себя, если усиленно пытаешься избежать задержания? А если все же решился в конце концов на самоубийство, для чего эту главную улику возле себя оставлять?

Рави сложил пальцы пистолетом и направил на нее.

– В полиции мне на это тоже ничего не смогли ответить.

– А переписку Сэла с Энди ты просматривал? – спросила она.

– Да. Можешь взглянуть. Не волнуйся, там ничего интимного.

Пиппа вернулась на домашний экран, открыла журнал сообщений и кликнула на иконку с именем Энди. Она прямо-таки путешественницей во времени себя почувствовала.

После того как Энди пропала, Сэл отправил ей два сообщения. Первое – в воскресенье утром: «энди вернись домой все волнуются». И второе – в понедельник днем: «позвони кому-нибудь скажи что ты в порядке».

Перед этими двумя, в пятницу в 21:01, то есть накануне исчезновения Энди, Сэл отправил ей еще одно сообщение: «пока не прекратишь я с тобой не разговариваю».

Пиппа показала Рави только что прочитанное сообщение.

– Он написал это после того, как проигнорировал ее звонок. Не знаешь, из-за чего они могли поссориться? Что Сэл хотел, чтобы Энди перестала делать?

– Без понятия.

– Можно я перепишу все это? Вставляю в работу, – сказала Пиппа, потянувшись за ноутбуком. Она приземлилась на кровать и перепечатала сообщения как есть... с грамматическими ошибками и прочим.

– А теперь взгляни на последнее сообщение, которое он отцу отправил, – сказал Рави. – То, что его «признанием» считается.

Пип открыла это сообщение. В свое последнее утро – во вторник в 10:17 – Сэл написал отцу: «это сделал я. мне очень жаль». Пиппа несколько раз пробежала глазами текст, все пристальнее всматриваясь в слова. В сочетании этих букв и точек таилась загадка. И чтобы ее расшифровать, требовалось отключить логику – перестать смотреть и начать видеть.

– Заметила?... – Рави не спускал с Пиппы глаз.

– Грамматика? – спросила она, ища в его взгляде подтверждение своей догадке.

– Сэл был самым умным из всех, кого я знаю, – ответил он, – а сообщения писал совершенно безграмотно. Вечно спешил. Ни знаков препинания, ни заглавных букв...

– Очевидно, Т9 он не пользовался. Тем не менее в этом сообщении точки расставлены. Хотя все с маленькой буквы написано.

– О чем это говорит, как считаешь? – спросил Рави.

– Ну, знаешь ли, я привыкла мыслить масштабно. Если уж делаю предположения, то самые что ни на есть рискованные. Мне кажется, это сообщение писал кто-то другой. Этот кто-то и расставил точки, потому что сам привык так писать. А когда перечитывал, решил, что выглядит вполне правдоподобно – ведь с маленькой буквы написано.

– Я тоже сразу так подумал. Полицейские послали меня куда подальше. Родители тоже не хотели ничего слышать, – вздохнул он. – Думаю, они боятся ложной надежды. Да, честно говоря, и я тоже.

Пиппа продолжала исследовать телефон. В ту роковую ночь и за все время после исчезновения Энди он не сделал ни одной фотографии. Она даже папку «Удаленные» проверила для достоверности. В напоминаниях забиты даты сдачи сочинений. В одном говорилось, что надо маме подарок на день рождения купить.

– В заметках есть кое-что интересное, – сказал Рави. Он развернулся на своем крутящемся стуле и нажал на иконку приложения.

Все записи сделаны довольно давно: старый пароль от Wi-Fi, список упражнений на пресс, перечень мест, куда можно пойти на стажировку. И самая последняя заметка – от 18 апреля 2012 года. Пиппа открыла ее. Там стояло: R009 KJ. И больше ничего.

– Номер машины? Так ведь? – спросил Рави.

– Похоже на то. Он написал эту заметку за два дня до исчезновения Энди. Номер незнакомый?

Рави отрицательно мотнул головой.

– В поисковике его забил – пытался найти владельца. Не получилось.

Пиппа на всякий случай переписала его к себе, а также отметила дату, когда заметку в последний раз редактировали.

– Вот и все, – сказал Рави. – Больше я ничего не нашел.

Бросив последний задумчивый взгляд на телефон, Пиппа отдала его Рави.

– Разочарована? – спросил он.

– Надеюсь на что-нибудь существеннее. То, за что можно зацепиться. Несоответствие грамматики и множество звонков Энди, конечно, указывают на его невиновность. Только новых зацепок от этого не прибавляется.

– Пока нет, – подтвердил он. – Но тебе в любом случае следовало взглянуть... А ты сама уже что-то разузнала? Можешь поделиться?

Пиппа замешкалась. Конечно, у нее уже кое-что было. Помимо всего прочего – предположение о возможной причастности Наоми. Инстинкт самосохранения восстал и требовал держать язык за зубами. Однако раз уж они договорились быть напарниками, придется до конца друг другу доверять. Иначе не бывает. Она открыла свои записи, перелистала на начало и передала ноутбук Рави.

– Пока только вот это, – сказала она.

Он прочел журнал и с задумчивым видом вернул компьютер.

– Ясно. Значит, алиби Сэла подтвердить невозможно. После того как ушел от Макса в десять тридцать, он гулял где-то один. Поэтому после испугался и попросил друзей соврать. Может, вообще сидел на скамейке по дороге домой и играл в каких-нибудь Angry Birds?

– Согласна, – подтвердила Пиппа. – Скорее всего, он был один, поэтому у него и нет алиби. Это единственное разумное объяснение. Так что дальше копать в этом направлении

не имеет смысла. Следующим шагом нужно как можно больше узнать об Энди и в процессе выяснить, у кого из ее родных и знакомых мог быть мотив для убийства.

– Читаете мои мысли, сержант, – сказал Рави. – Возможно, стоит начать с лучших друзей Энди, Эммы Хаттон и Хлои Берч. Они наверняка согласятся с тобой поговорить.

– Уже написала обеим. Пока без ответа.

– Хорошо. В разговоре с журналистом, – он кивнул в сторону ноутбука, – ты рассуждала о противоречиях в этом деле. Там еще есть какие-нибудь неувязки?

– Ну, когда убил человека, ты уж постарайся как следует смыть с себя все следы. В том числе ногти вычистишь. Тем более если у тебя нет алиби и ты много раз после звонишь жертве, чтобы выставить себя невиновным. Неужели не додумаешься в прямом смысле смыть с рук кровь, чтоб не быть пойманным, так сказать, с поличным?

– Да уж. Сэл точно не такой дурак был, чтоб этого не понимать. А как же отпечатки его пальцев в машине Энди?

– Они же встречались. Естественно, у нее в машине будут его отпечатки, – сказала Пиппа. – Возраст отпечатков пальцев точно установить невозможно.

– А где тело спрятано, как думаешь? – Рави подался вперед. – Судя по здешней местности, можно предположить, что ее похоронили где-то в лесу. В городе или поблизости.

– Именно, – кивнула Пиппа. – Причем глубоко – чтоб наверняка не нашли. Когда Сэл успел бы выкопать глубокую яму голыми руками? Это лопатой-то не просто сделать.

– Выходит, ее, может, и вовсе не закапывали.

– А чтобы другими способами избавиться от тела, нужно побольше времени и гораздо больше усилий, – подхватила Пиппа.

– И это то, что ты назвала «путем наименьшего сопротивления».

– Да. Пока не начнешь задаваться вопросами: где, что и как.

Глава девятая

Родители тихо переругивались внизу в гостиной. Наверняка думали, что Пиппа их не слышит. Но она-то давно научилась сквозь любые стены свое имя слышать.

Из доносившихся из-за приоткрытой двери обрывков фраз можно было легко понять, в чем весь сыр-бор. Мама возмущалась, что Пиппа так много времени тратит летом на школьное задание. Папе не понравилось ее возмущение по этому поводу. Мама еще больше разгорячилась – ей показалось, Виктор неправильно ее понял. Она-то имела в виду, что вредно для здоровья на одной теме так заикливаться. А папа стал критиковать маму – мол, та не дает Пиппе на своих собственных ошибках учиться.

Пиппа закрыла дверь. Она прекрасно знала – этот их бестолковый спор скоро сам собой утихнет. Вмешиваться ни к чему. К тому же требовалось срочно сделать очень важный звонок.

На прошлой неделе она написала в Фейсбуке личные сообщения обоим лучшим подругам Энди. Эмма Хаттон ответила несколько часов назад. Оставила свой номер и сказала, что будет не против сегодня вечером, в восемь, ответить на несколько вопросов. Когда Пиппа сообщила об этом Рави, он ответил кучей радостных смайликов.

Она взглянула на часы на мониторе. Цифры замерли на 19:58 и, казалось, не собираются меняться. Девушка неотрывно сверлила их взглядом в напряженном ожидании.

– Ну давай же, – сказала она вслух, когда даже спустя двадцать секунд восьмерка упорно не хотела превращаться в девятку.

Наконец, целую вечность спустя, это свершилось.

– Уже почти, – сказала Пиппа и нажала на диктофоне кнопку записи. Она набрала номер Эммы. От волнения у нее по всему телу забегали мурашки. Ответили после третьего гудка.

– Алло, – раздался на том конце высокий приятный женский голос.

– Привет, Эмма. Это Пиппа.

– Ах да, привет. Подожди минутку, я поднимусь к себе.

Пиппа нетерпеливо вслушивалась, как Эмма взбегаєт по ступенькам.

– Все, пришла, – наконец сказала девушка. – Так ты проект об Энди пишешь?

– Вроде того. О расследовании ее исчезновения и о роли в нем окружения. В общем, своего рода тематическое исследование провожу.

– Ясно, – неуверенно сказала Эмма. – Не знаю даже, чем я-то могу помочь?

– Не волнуйся. У меня всего несколько простых вопросов о тогдашних событиях. Посмотрим, что тебе запомнилось, – сказала Пиппа. – Во-первых, когда ты узнала об исчезновении Энди?

– Хм... примерно в час ночи. Ее родители позвонили мне и Хлое Берч. Мы ведь были лучшими подругами. Я сказала, что ее не видела, мы не списывались и не созванивались, потом я пообещала им перезвонить и сразу набрала Сэла Сингха, но он до утра не брал трубку.

– А полицейские с тобой разговаривали? – спросила Пиппа.

– Да. Приходили в субботу утром, задавали вопросы.

– Что ты им сказала?

– То же, что и родителям Энди. Сказала, понятия не имею, где она. Она не говорила, что куда-то собирается той ночью. И про парня Энди спрашивали. Ну, я рассказала им о Сэле. И о том, что уже позвонила и сообщила ему о ее исчезновении.

– Что ты им про Сэла рассказывала?

– Ну, что они на той неделе ссорились. Я сама видела. В четверг и пятницу постоянно о чем-то препирались. И что очень странно – обычно Энди на него наезжала, а он отмалчивался. А в тот раз Сэл просто взбесился.

– Из-за чего? – спросила Пиппа. Ей вдруг стало понятно, почему полицейские сочли необходимым срочно допросить Сэла.

– Не знаю. Честно. У Энди спросила – она сказала только, что Сэл разозлился и не в духе. Пиппа очень удивилась.

– Ясно, – сказала она. – Значит, в пятницу Энди не собиралась встречаться с Сэлом?

– Нет. Она вообще ничего такого не планировала. Хотела дома остаться.

– Почему? – Пиппа напряженно выпрямилась.

– Не знаю, стоит об этом говорить или нет...

– Не волнуйся, – сказала Пиппа, стараясь не выдавать волнения, – если то, что ты скажешь, не относится к делу, я не буду об этом писать в своей работе. Просто возможно, ты сможешь мне лучше понять обстоятельства исчезновения Энди.

– Ладно. За несколько недель до трагедии младшая сестренка Энди, Бекка, пыталась покончить с собой. Попала в больницу. Родители в тот вечер уходили в гости и попросили Энди остаться, чтобы присмотреть за сестрой.

– Вот как, – только и смогла ответить Пиппа.

– Да... знаю. Бедняжка... Только Энди ее все-таки оставила. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, как тяжело было иметь такую старшую сестру.

– Что ты имеешь в виду?

– М-м, просто... О мертвых плохо не говорят, но... пять лет прошло. Я с тех пор повзрослела и многое осознала. Вспоминаю себя прежнюю, во время дружбы с Энди, и меня передергивает.

– Она была плохой подругой?

– И да, и нет. Очень сложно объяснить, – вздохнула Эмма. – Дружба с Энди меня разрушала. Я от нее зависела. Мне хотелось во всем ей подражать. Ты ведь этого не будешь писать?

– Конечно нет. (Маленькая ложь.)

– Энди была красивой, популярной, веселой. Быть ее подругой считалось очень лестно. Ведь она выделила тебя из всех, захотела с тобой общаться... Значит, ты особенная. А потом в один прекрасный момент ее отношение резко менялось. Она начинала обесценивать и высмеивать твои достоинства. Все, чем ты гордился. Старалась уколоть побольнее. И все же мы оставались с ней рядом. Ждали, когда она снова соизволит обратить на нас свое внимание, чтобы опять радостно за ней бегать. Иногда она вела себя прекрасно, а иногда – отвратительно. И никогда нельзя было предугадать, с какой из этих двух Энди тебе сегодня предстоит общаться. Я удивляюсь, как вообще моя самооценка уцелела.

– Энди со всеми так обращалась?

– Ну, со мной и с Хлоей. Она нечасто нас в свой дом пускала, но я видела, как она к Бекке относится. Тоже ничего хорошего. Иногда очень жестоко с сестрой поступала. – Эмма помолчала. – Я все это говорю не потому, что считаю, будто Энди заслужила то, что с ней произошло. Нет. Совсем нет. Никто не заслуживает, чтобы его убили и закопали неизвестно где. Просто, осознавая сейчас, каким человеком была Энди, я понимаю, почему Сэл ее убил. Она могла сначала заставить тебя почувствовать себя очень хорошо, а потом очень-очень плохо. Рано или поздно это должно было закончиться трагедией.

Эмма захлопала носом, и Пиппа поняла, что разговор пора заканчивать. Эмма не смогла сдержаться, расплакалась и даже не попыталась этого скрыть.

– Больше у меня нет вопросов. Спасибо за помощь.

– Да пожалуйста, – сказала Эмма. – Извини, я думала, уже отпустило... Похоже, еще нет.

– Это ты меня извини, что заставила вспомнить... Я, кстати, еще написала Хлое Берч, попросила поговорить, она мне пока не ответила. Вы с ней продолжаете общаться?

– Нет. По большому счету нет. Я поздравляю с днем рождения, но... после смерти Энди и окончания школы наши пути разошлись. Думаю, мы подсознательно хотели этого – избавиться от людей, которые связывают с прошлым, и начать жизнь с чистого листа.

Пиппа поблагодарила ее еще раз и нажала на «отбой». Она глубоко вздохнула и с минуту сидела, задумчиво глядя на телефон. Из разговоров с окружением Энди ясно, что та считалась красивой и популярной. Как всякий, кто когда-либо ходил в среднюю школу, Пиппа знала, что у популярных людей часто есть свои странности. Но такого она не ожидала. Эмма до сих пор корила себя за то, что обожала свою учительницу.

Какой же на самом деле была Энди Белл? Голливудская улыбка... сияющие голубые глаза... что таилось за этим идеальным образом? Неужели все ходили очарованные, ослепленные ею и не замечали темной стороны ее натуры, пока не становилось слишком поздно?

Пиппа Фитц-Амоби
ВКП 25.08.2017

Журнал расследования – Запись 11

Примечание: Я попробовала разузнать, как можно найти владельца машины с номером R009 KJJ, записанным у Сэла в заметках. Рави прав: чтобы отправить запрос в Агентство лицензирования автомобилей и транспортных средств, надо знать модель и марку автомобиля. Думаю, с этим ничего не выйдет.

А теперь по делу. Только что поговорили с Хлоей. На этот раз я применила другую тактику. Не стала ее спрашивать о том, что уже узнала от Эммы, и описывать возможные скрытые эмоциональные проблемы Энди не стала.

Хотя кое-что все же проскочило.

Запись разговора с Хлоей Берч

(Надоело писать обмен приветствиями. Они всегда одни и те же. Получается как-то тупо. Теперь буду сразу с главного начинать.)

Пиппа: Итак, первый вопрос: как бы ты описала отношения Сэла и Энди?

Хлоя: Да хорошие отношения. Он за ней очень мило ухаживал, а она считала его привлекательным. Сэл всегда казался таким спокойным и уравновешенным. Я думала, Энди с ним поспокойней станет.

Пиппа: А почему Энди требовалось успокоиться?

Хлоя: Ой, у нее вечно страсти кипели. Из всего трагедию делала.

Пиппа: Ну и стала она спокойней?

Хлоя: *(Смеется.)* Нет. Если антацид бросить в жерло вулкана, разве остановишь извержение?

Пиппа: Но у них все серьезно было?

Хлоя: Не знаю. Думаю, да. А что ты подразумеваешь под словом серьезно?

Пиппа: Извини за прямоту: они спали друг с другом?

(Да. Неудобно произносить это вслух, но нужно узнать все как есть.)

Хлоя: Ого! А школьные проекты здорово изменились с тех пор, как я училась. Зачем тебе это понадобилось?

Пиппа: Она не говорила?

Хлоя: Конечно, говорила. Нет. Не спали.

Пиппа: Так Энди девственницей была?

Хлоя: Нет.

Пиппа: А с кем она тогда спала?

Хлоя: *(короткая пауза)* Не знаю.

Пиппа: Так уж и не знаешь?

Хлоя: Слушай, Энди любила при себе свои секреты держать. Ясно? Чтоб важности себе придать. Заинтригует нас с Эммой, а мы потом с ума сходим. Она нам время от времени намеки подбрасывала. Нравилось, когда мы выспрашивать начинали. Вот, например, спросим, откуда у нее столько денег, а она только рассмеется и таинственно подмигнет.

Пиппа: Деньги?

Хлоя: Да. Она вечно по магазинам шастала. Налички у нее водилось – завались. А в выпускном классе она мне как-то сказала, что копит на увеличение губ и нос хочет переделать. Эмме она об этом никогда не рассказывала. Только мне. Хотя надо отдать ей должное: она не жадничала. Покупала нам косметику, побрякушки. Давала свою одежду поносить. Но, бывало, одолжит шмотку, а потом улучит момент, подойдет к тебе в разгар вечеринки и скажет что-нибудь типа: «Ой, Хлоя, ты, похоже, ее растянула. Теперь придется Бекке отдать». Просто прелесть. Ничего не скажешь.

Пиппа: Откуда она брала деньги? Где-то подрабатывала?

Хлоя: Нет. Говорю же, не знаю. Я решила, ей отец давал.

Пиппа: Типа карманные деньги?

Хлоя: Да, возможно.

Пиппа: А когда Энди пропала, у тебя не закрадывалось мысли, что, возможно, она сбегала, чтобы кого-то наказать таким образом? Например, отца?

Хлоя: Энди слишком хорошо жилось, чтобы убегать.

Пиппа: А с папой у нее натянутые отношения были?

(Как только я произнесла слово «папа», Хлоя резко сменила тон.)

Хлоя: Не понимаю, какое отношение это может иметь к твоему проекту. Я тут, конечно, наболтала про нее многое. У нее, безусловно, имелись свои недостатки, и все же Энди была моей лучшей подругой, которую жестоко убили. Сколько бы ни прошло времени с тех пор, моему, нехорошо обсуждать ее личную жизнь и семью.

Пиппа: Ты права. Извини. Я просто подумала, если узнаю, что Энди собой представляла, лучше смогу разобраться в ее деле.

Хлоя: Понятно. Только все это не важно. Ее убил Сэл Сингх. И из нескольких разговоров с друзьями ты все равно не узнаешь Энди. Даже нам как лучшим подругам это было не под силу.

(Неловко попыталась извиниться и вернуться к главной теме разговора, но Хлоя явно не желала больше со мной разговаривать. Не успела я ее поблагодарить, как она бросила трубку.)

Тьфу ты, вот досада! Думала, что-то важное удастся узнать, да не тут-то было. Эмоциональная реакция подруг Энди разрушила все мои надежды. Словно по минному полю пришлось пробираться. Хотя они считают, что расстались с прошлым, начали новую жизнь, чары Энди над ними явно не рассеялись. Они, возможно, до сих пор хранят ее секреты. Когда упомянула папу Энди, я определенно попала по больному месту. Что же так смутило подруг?

Только что еще раз перечитала записи... возможно, тут скрывается что-то еще. Когда я спросила у Хлои, с кем Энди спала, я имела в виду до Сэла. О прошлых ее отношениях хотела узнать, да выразилась неправильно. И получилось, как будто я хочу узнать, с кем она спала, параллельно находясь в отношениях с Сэлом. Хлоя не переспросила и не поправила меня. Просто сказала, что не знает.

Я прекрасно понимаю, что цепляюсь за соломинку. Возможно, Хлоя меня очень даже правильно поняла и отвечала именно на тот вопрос, который я хотела задать. Очень может быть, я надумываю то, чего нет. Если к каждому слову придирааться, можно бесконечно гадать и дело никогда не раскроешь. Реальный мир, к сожалению, иначе устроен.

Но чую, что-то здесь неладно. Не дает мне покоя это ощущение. Может быть, Энди тайно встречалась еще с кем-то? А Сэл узнал, и поэтому они поругались... Этим объясняется и последнее его к ней сообщение: «пока не прекратишь я с тобой не разговариваю».

Я не полицейский. Всего лишь пишу школьный проект. Поэтому не могу заставить их рассказать то, что они не хотят. А подобными секретами только с близкими друзьями можно поделиться и уж никак не с какой-то незнакомой девчонкой, которой выпускную работу, видите ли, писать надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.